

Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

Исторический факультет

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Научная конференция

XIX СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

(2–4 февраля 2015 г.)

Сборник тезисов

Москва, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ	3
ДРЕВНЯЯ АЗИЯ	9
ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА	15
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ.....	27
КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.....	32
ЭЛЛИНИЗМ.....	38
ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА РЕСПУБЛИКИ	42
ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА ИМПЕРИИ.....	47
ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО	51
СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ДРЕВНОСТИ.....	59
ДРЕВНЕЕ ПРАВО.....	69
ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ	71

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Банищикова Анастасия Алексеевна (Москва)

Фараон-единобожник в арабской традиции о древнем Египте.

Барбашов Александр Александрович (Москва)

Взаимоотношения Египта и Эгеиды в III - пер.пол. II тыс. до н.э.

В рамках выступления планируется рассмотреть связи между Египтом и Эгеидой в III - пер. пол. II тыс. до н.э. на основе археологических и письменных источников. До периода Среднего царства прямых контактов между двумя регионами не было. Согласно археологическим данным торговые связи проходили, как правило, через третьи страны, в частности через Библ. Начиная с периода Среднего царства начинается активное взаимодействие с передовой областью Эгеиды – Критом. На это указывают археологические источники, заимствования культурных аспектов как с одной, так и с другой стороны, а также письменные). Контакты Египта и Крита продолжают и во Второй переходный, причем Крит ведет отношения как с фиванским домом (XVII династия), так и с гиксосским правителем Хианом.

Большаков Владимир Александрович (Москва)

К дискуссии о значении титула «мать бога» (mwt nTr).

Васильева Ольга Александровна (Москва), Малых Светлана Евгеньевна (Москва)

Рельефные керамические сосуды греко-римского времени из собрания ГМИИ им.А.С. Пушкина.

Ветохов Сергей Вячеславович (Москва)

Скальные гробницы эпохи Древнего царства в Гизе: архитектура как инструмент датировки.

Добровольская Мария Всеволодовна (Москва), Медникова Мария Борисовна (Москва)

Погребения карликов в Гизе: новые данные.

Ершова Елена Сергеевна (Москва)

Древнеегипетские награды в виде мух: происхождение формы и этнические коннотации.

Зубова Ольга Игоревна (Москва)

Интерпретация параграфа 1878а-с 622 речения Текстов Пирамид.

Запечатленное на восточной стене погребального покоя пирамиды Пепи II речение 662 входит в группу текстов, которые связаны с жертвенным ритуалом. В этом речении наибольшее внимание привлекает фрагмент Руг.1878 а-б: в нём содержится одновременно призыв к восстанию из мертвых умерших и самого царя Пепи-Неферкара. Грамматические особенности и содержание этого фрагмента, в общем контексте РТ 662, свидетельствуют о его особо древнем происхождении, когда, возможно, институт царской власти еще не сложился, и сам правитель по своему статусу не выделялся резко среди подданных, по крайней мере, в системе заупокойного ритуала, связанного с воскресением и обеспечением умерших жертвами – ежедневными и праздничными.

Иванов Сергей Викторович (Москва)

Архитектурные особенности заупокойного комплекса Чаи в Луксоре.

Начиная с 2006 г. Центр египтологических исследований РАН проводит работы по археологическому исследованию и реставрации заупокойного комплекса Чаи в Луксоре (фиванская гробница № 23, XIX династия, время правления Меренптаха).

Гробница Чаи состоит из нескольких элементов: пилона, открытого двора с колоннадой, скальных помещений, нисходящего коридора и погребальной камеры. Несмотря на то, что архитектура гробницы во многом повторяет план и убранство расположенной поблизости гробницы Джхутимеса (фиванская гробница № 32, XIX династия, время правления Рамсеса II), ей также присущ ряд оригинальных черт.

Вплоть до римского времени гробницу многократно переиспользовали для вторичных захоронений, внося значительные изменения в структуру гробницы.

Целью доклада является попытка реконструкции первоначального плана и убранства комплекса и хронологии их изменений на основании данных, полученных в ходе археологических исследований ЦЕИ РАН в 2006–2014 гг.

Карелин Дмитрий Алексеевич (Москва), Житпелева Татьяна Игоревна (Москва), Карелина Мария Алексеевна (Москва)

Реконструкция римской крепости в Дионисиасе (Фаюм, Египет).

Цель доклада – представить реконструкцию поздней римской крепости в Дионисиасе (Фаюм, Египет), рассмотреть её аргументацию и наиболее примечательные особенности архитектуры этого сооружения.

Данная крепость в числе прочих была построена римлянами на рубеже III и IV веков во время масштабных административных и военных реформ. Исследуемое фортификационное сооружение служило частью оборонительной системы, созданной в оазисах Западной пустыни. Наряду с такими крепостями как Мединет Мади (Фаюм), Карет эль-Туб (Бахария), эль-Дейр (Харга) она относилась к типу крепостей, расположенных в центральной части оазиса на пересечении торговых путей для их охраны и контроля.

Крепость в Дионисиасе представляла собой пример относительно небольшого фортификационного сооружения с упрощенной внутренней планировкой, содержавшей только одну основную улицу, которая вела от ворот к *principia* с небольшой капеллой. Вероятно, такая планировка появилась в результате происшедшего в III веке процесса возрастания значения капеллы *principia* в крепостях, связанного с распространением культа императора в римской армии. В небольших крепостях это приводило к упрощению планировки *principia*, в которой большую часть занимала капелла культа римского императора.

Выполненная реконструкция крепости показательно иллюстрирует особенности небольших поздних крепостей рубежа III и IV веков в Египте и архитектурные черты *principia* этого времени.

Карлова Ксения Федоровна (Москва)

Крылатое животное Сета: к интерпретации образа.

Кокина Евгения Александровна (Москва)

Семейные гробницы Древнего царства: причины появления и принципы оформления.

Вельможеские гробницы Древнего царства сооружались как для одного человека, так и для целой группы лиц (как правило, членов одной семьи). Уже при III династии зафиксирован обычай строительства гробниц с несколькими шахтами и «двойных» мастаб для погребения, по всей видимости, супругов¹. К концу Древнего царства и во время I Переходного периода тенденция к увеличению количества погребений в одной гробнице стала господствующей². Несмотря на наличие нескольких шахт, в большинстве случаев гробничное оформление указывает только на одного владельца. В то же время в ряде гробниц специально создавались культовые пространства (ложные двери, сцены трапезы и сцены приношения жертвенных даров, изображения жреческих служб, жертвенные формулы, списки жертв, жертвенники, статуи, часовни) для родственников владельцев.

В докладе будут рассмотрены принципы оформления гробниц с культовым пространством для родственников владельцев, а также возможные причины появления культового пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Reisner G.A. The Development of the Egyptian Tomb down to the Accession of Cheops. Cambridge, 1936. P. 285-287; Jánosi P. The Tombs of Officials. Houses of Eternity // Egyptian Art in the Age of the Pyramids / J.P. O'Neill (ed.). N.Y., 1999. P. 38 (note 51).

2) Seidlmayer S.J. Gräberfelder aus dem Übergang vom Alten zum Mittleren Reich. Studien zur Archäologie der Ersten Zwischenzeit (Studien zur Archäologie und Geschichte Altägyptens 1). Heidelberg, 1990. S. 402-412.

Кузьмин Кирилл Вадимович (Москва)

Рассказ о царе Актисане у Диодора Сицилийского (I.60) и легенда о прокаженных в египетской исторической традиции греко-римского времени.

Кузьмина Ксения Сергеевна (Москва)

Коннотации локальных храмовых центров Египта в образе Осириса в гимнах наоса Филэ.

Лаврентьева Ника Владимировна (Москва)

«Стела, написанная на саркофаге»: к вопросу о стилистических особенностях живописи XXII династии.

Доклад посвящен рассмотрению схожести в оформлении сцен с изображением покойного, делающего подношение божеству, на днищах антропоидных саркофагов и на деревянных стелах III Переходного периода. Близость иконографии и стилистики изображений свидетельствуют о происхождении этих памятников из одних изобразительных мастерских, а также о сближении в понимании этого типа сцен на различных предметах погребального инвентаря.

Ладынин Иван Андреевич (Москва)

Об одном умолчании «Рассказа Синухета».

Лебедев Максим Александрович (Москва), Решетова Ирина Константиновна (Москва)

Погребальный обряд постмероитского времени в Абу Эртейле (северный Судан): биоархеологический подход.

Малых Светлана Евгеньевна (Москва)

Исследования Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе в 2013-2014 гг.: новые открытия.

Миронова Александра Вадимовна (Москва)

Сцены царских праздников в гробнице Амонмоса (ТТ 19).

В докладе рассматриваются сцены из гробницы Амонмоса, жреца Аменхотепа I (ТТ 19; Дра абу-эль-Нага; время Рамсеса I-Рамсеса II). Проводится анализ сцен праздника Долины, праздников Аменхотепа I, Яхмос-Нефертари и Тутмоса III, представленных на стенах переднего зала гробницы. В ходе исследования было выяснено, что праздники Аменхотепа I и Яхмос-Нефертари были своеобразными вариантами праздника Долины, посвященного культу Амона-Ра. Проведение праздников в честь правителей XVIII династии должно было способствовать утверждению легитимности власти Рамессидов, развивавших идею преемственности своей власти от Аменхотепа I, а через него – от Амона-Ра. Докладчик высказывает предположение, что церемонии царских праздников, изображенные на стенах гробницы Амонмоса, соотносились с различными эпизодами так называемого «Ритуала Аменхотепа I», запечатленного, в том числе, на восточной стене гипостильного зала Карнакского храма (время Сети I).

Орехов Роман Александрович (Москва)

«Куда смотрит Великий Сфинкс?» (к вопросу о пространственной ориентации памятника).

Уже в ходе первых раскопок и реставрационных работ на территории Великого Сфинкса исследователи предпринимали попытку определить направление главной оси памятника. Ситуация радикальным образом изменилась тогда, когда человечество вступило в эру глобального позиционирования и космической фотосъемки. На основе вновь полученных данных, автор доклада делает попытку определить, куда египтяне эпохи пирамид не только могли направить главную ось памятника, но и дает этому религиозно-мифологическую мотивацию.

Петрова Анастасия Андреевна (Москва)

Древнеегипетская лексика, связанная со знанием и умением.

Пронина Юлия Александровна (Москва)

Проблема родственных связей древнеегипетского царского дома Пепи I (VI династия).

В последнее время проблема родственных связей семьи царя Пепи I стала привлекать особое внимание исследователей в связи с новыми археологическими открытиями в мемфисском некрополе в Саккара. В сопоставлении с уже известными памятниками новые находки позволяют уточнить или в несколько ином свете взглянуть на проблемы преемственности власти от V к VI династии, перехода власти внутри VI династии, проблеме взаимоотношений царей и их придворных и выдвижения нестоличной знати при Пепи I.

Сафронов Александр Владимирович (Москва)

Об одном египтологическом мифе.

Тимофеева Наталья Сергеевна (Москва)

Об одной частной коллекции предметов древнеегипетского искусства: наследие профессора Г.И. Лукьянова.

Томашевич Ольга Владимировна (Москва)

Томашевич Ольга Владимировна (Москва) Школа Тураева: несбывшиеся надежды (20-е годы XX в.).

Чегодаев Михаил Андреевич (Москва)

Кари с точки зрения мифотеологии.

Шестакова Ольга Юрьевна (Москва)

Династические браки Рамсеса II и хеттских цариц (по данным иероглифических источников).

Вступление доклада содержит краткий обзор событий, предшествующих заключению браков. Египет вел войны на Ближнем Востоке: в период XV – первой половине XIV вв. до н.э. с Митанни; а при первых царях XIX династии Сети I и Рамсесе II – с Хеттским царством. В 21-й год правления Рамсеса фараон и хеттский царь Хаттусилис III заключили мирное соглашение в связи с рядом серьезных внутри- и внешнеполитических проблем. Первый брак с хеттской царицей состоялся в 34-й год правления Рамсеса II, о чем свидетельствует несколько датированных документов.

Первая часть доклада посвящена описанию источников-носителей информации о первом браке. Во-первых, нами впервые был выполнен полный перевод на русский язык и транслитерация всего текста «Брачной стелы», главного источника по теме первого брака Рамсеса II с хеттской царицей. Во-вторых, была сделана попытка заново интерпретировать известные о жизни Маатнефрура в Египте данные: надписи на статуях и предметах мелкой пластики, а также фрагмент хозяйственного папируса из города Гуроба (папирус об изготовлении одежды для неё).

Во второй части доклада была сделана попытка ответить на вопрос, является ли «Стела о втором хеттском браке Рамсеса II» лишь фиктивным описанием «богатой дани» для популяризации царя, или фараон действительно заключал брак с еще одной хеттской царицей.

Важно отметить, что данные иероглифических источников приводятся в сопоставлении с клинописными документами.

Ярмолович Виктория Игоревна (Москва)

К вопросу о некоторых типах древнеегипетских сосудов эпохи Позднего периода с изображением бога Беса.

В ходе археологических раскопок на территории Ком Тумана (Арабская Республика Египет) были обнаружены керамические сосуды с изображением бога Беса (англ. Bes vessel). На сегодняшний день исследователям известно несколько типов подобных сосудов, которые датируются эпохой Позднего периода. В настоящем докладе будет сделана попытка датировать материал с Ком Тумана, а также сделать ряд предположений относительно их функции на основе анализа материала с других раскопок на территории Египта и других стран Ближнего Востока.

ДРЕВНЯЯ АЗИЯ

Александров Борис Евгеньевич (Москва)

Царская династия страны Мари в контексте политической истории XIV–XIII вв. до н.э.

Вигасин Алексей Алексеевич (Москва)

Формирование советской индологической школы.

Горохов Анатолий Алексеевич (Тобольск)

Древний Израиль в X в. до н.э. (по материалам археологических исследований Хирбет Кейафы).

Хирбет Кейафа – небольшое (2, 3 гектара) укрепленное поселение, находящееся в Шефеле, исследованное израильскими археологами Й. Гарфинкелем и С. Ганором в 2007 по 2013 гг. Основной археологический слой относится ко времени Iron Age IIА. Его датировка принята, на основании радиоуглеродного анализа оливковых ям, с 1015 по 975 гг. до н.э. (с вероятностью 59, 6 %) или с 1015 по 969 гг. до н.э. (с вероятностью 77, 8 %).

Во время раскопок были найдены двое ворот (в западной и южной частях поселения), казематные стены, примыкающие к ним помещения, керамика, остракон с надписью. Архитектурный тип, имеющиеся керамические изделия, отсутствие свинных костей позволило ученым идентифицировать его, как древнеизраильский Шаарайим, упоминаемый в библейской традиции (Ис. Нав. 15: 36), располагавшийся между Азекой и Сохо на границе территории, занимаемой племенем Йэхуды, в 12 километрах к западу находился филистимский город-государство Гат (Геф). Анализ, найденных артефактов и их соотнесение с библейской нарративной традицией, позволяют по-новому взглянуть на социально-политическое и экономическое состояние древнеизраильского юга в X в. до н.э.

Емельянов Владимир Владимирович (Санкт-Петербург)

Личность Гудеа как историко-культурная проблема.

Захаров Антон Олегович (Москва)

Некоторые вопросы раннекхмерской эпиграфики.

В начале VII в. на территории нынешней Камбоджи появились датированные надписи на древнекхмерском языке, постепенно вытеснившие местную санскритскую эпиграфику, сохранив ее элементы только в датировочных формулах, именах царей и поэтических панегириках внутри собственно древнекхмерских текстов. Древнейшая датированная 611 г. надпись Камбоджи – К.557–600, происходящая с возвышенности Ват Чрой (Văt Ćrôy) на правом берегу реки Ангкор Борей, была переведена на французский язык крупнейшим эпиграфистом и историком ранней Юго-Восточной Азии Жоржем Сёдесом (1942). Ее южная сторона из трёх строк была опубликована в «Надписях Камбоджи» под названием Туол Ват

Комну (К.557, 1935). Северная и восточная стороны получили номер К.600. Ф. Дженнер опубликовал прорисовку текста с комментариями в «Хрестоматии доангкорского кхмерского языка. Ч. I. Датированные надписи VII–VIII вв.» (1980). В докладе анализируются сведения этой и других надписей Камбоджи для реконструкции политической организации древнекхмерского общества.

Иванова Дарья Александровна (Новосибирск)

В круге жизни: концентрическая система поселений среднего дзёмона*.

Средний дзёмон (3 – 2 тыс. л. до н. э.) – уникальный период в истории Японии. В это время культура дзёмон достигла апогея своего развития. Значительные изменения происходят в социальной и ритуальной сфере жизни древних людей. Наиболее существенным является изменение системы расположения жилищ в поселенческих комплексах. Широко распространение получила концентрическая система поселения с неким важным («знаковым») объектом в центре. В качестве такого «знакового объекта» выступала открытая площадка, а в некоторых случаях монументальное сооружение из камня или дерева. Наиболее подробно изученным поселенческим комплексом концентрической формы является поселение Нишида в префектуре Иватэ, обнаруженное 1970 г. Внутри и вокруг центральной площади были найдены около двух сотен могильных ям, окруженных строениями с приподнятым полом, а за ними располагались землянки и кладовые. Структура поселений развивалась на протяжении длительного времени, достигнув пика в период Среднего дзёмона. Концентрическая система оказала сильное влияние и на ритуальную сферу. В Среднем дзёмоне появляются небольшие каменные насыпи округлой формы, которые впоследствии, в период с конца Среднего и по начало Позднего дзёмона (2100 – 1700 л. до н.э.), трансформировались в масштабные каменные круги, выполняющие роль обрядовых центров.

Колганова Галина Юрьевна (Москва), Немировский Александр Аркадьевич (Москва)

Об одной необычной среднеассирийской глиптической композиции.

Колганова Галина Юрьевна (Москва), Петрова Анастасия Андреевна (Москва), Никифоров Михаил Геннадьевич (Москва)

Плеяды в изобразительной традиции Ближнего Востока III-I тыс. до н.э.

Коробицына Анна Константиновна (Москва)

Роль военачальников в гражданской войне 23-29 гг. н. э. в Древнем Китае.

Ладынин Иван Андреевич (Москва), Немировский Александр Аркадьевич (Москва)

Миграции «народов моря» и Бусирис античной традиции.

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, грант № 4-01-00017 «Поселенческие комплексы культуры дзёмон: эволюция, особенности, тихоокеанский контекст».

Лепехова Елена Сергеевна (Москва)

Истолкования благоприятных знамений при императорском дворе в древней Японии.

Основная тема данного доклада – исследование толкований различных природных явлений как благоприятных знамений в императорских указах и записях в японской исторической хронике «Сёку Нихонги» (период Нара, VIII в.) Описания необычных природных явлений в конфуцианской традиционной трактовке, заимствованной из китайской культуры, трактовались как свидетельства реакции вселенной («неба», кит. «тянь», яп. «тэн» 天) на действия правителя и его подданных, социально-политическую обстановку в стране. Истолкованиями природных знамений занималось специальное придворное ведомство «Оммёдо» (яп. 陰陽道, «учение об инь и ян»). Изначально доктрины «Оммёдо» восходят к китайской натурфилософской школе «иньянцзя». В Японии «Оммёдо» появилось в VI в. и оформилось в систему гаданий и магических ритуалов на основе китайской нумерологии, даосизма и буддизма. Поскольку данная система в древней и средневековой Японии использовалась, главным образом, как средство предсказания будущего и защита от злых духов, то по этой причине именно придворной ведомство «Оммёдо» занималось толкованием различных природных явлений как проявлением воли Неба. Примечательно, что в летописи «Соку Нихонги» большинство благоприятных знамений приходится на время правления императрицы Кокэн (Сётоку) (749-770). Этот период характеризуется борьбой представителей императорского рода за престол, постоянными заговорами и политической нестабильностью. Исходя из исследований императорских указов этого периода, можно предположить, что стремление императорского двора зафиксировать как можно больше благоприятных природных знамений было связано с желанием Кокэн подчеркнуть легитимность своей власти, продемонстрировав подданным благоволение к ней Неба.

Немировский Александр Аркадьевич (Москва)

Кудурру Кадашман-Харбе I УВС 2242 и вопросы истории Вавилонии.

Никулина Наталья Михайловна (Москва)

Стилевые особенности завершающего этапа эгейской живописи (Крит и микенская Греция во второй половине II тыс. до н.э.).

Вторая половина II тыс. до н.э. — завершающий этап в развитии всей эгейской цивилизации, ее культуры и искусства. Однако, главные составляющие этой цивилизации, Минойский Крит и Ахейская (Микенская) Греция, оказались в данный период в совершенно разном положении. Для Крита это время постепенного угасания древней культуры и переход на другой уровень, для Микенской Греции — время подъема и процветания еще на два столетия, до тех пор, пока не станут угрожающими сложности и противоречия во внешних и внутренних ее отношениях.

Художественная культура — область строительного и изобразительного искусства, являясь сферой визуального восприятия, всегда очень быстро и точно реагировала на изменения, происходившие в жизни общества. Так было и в эгейском мире с середины 15 века до н.э., после колоссальной по ее разрушительной силе катастрофы на острове Фера. Произведения эгейской живописи второй половины II тыс. до н.э., дошедшие до нас, позволяют особенно наглядно представить все происходящее в эгейском искусстве этого времени, понять его суть и предугадать ход дальнейшего развития. Интересно, как

складывался и развивался так называемый смешанный стиль, господствовавший в данную эпоху, и чем завершилось развитие к 12 веку до н.э., к концу эгейской цивилизации.

Святополк-Четвертынский Игорь Анатольевич (Москва)

Интерпретация прочтения Энума Элиш I 22 в свете новых данных.

Энума Элиш (Ее) – аккадский эпос о сотворении мира, одно из наиболее переводимых произведений среди шумеро-аккадской литературы. На сегодняшний момент в моей базе данных учтены 12 английских, 10 немецких, 5 французских и 5 русских переводов (при том, что *полного* русского перевода не издано до сих пор).

Настоящий доклад посвящен интерпретации 22-й строчки I-й таблицы эпоса. До 1923-го года (публикация транскрипции и перевода Лэнгдона), и даже до 1980-го (года выхода 2-го тома буквы N чикагского аккадско-английского словаря CAD) предпочитали следующее прочтение строки:

Вариант чтения 1: [e-šu-ú ti-amat-ma na-muš-šu-nu iš-tap-pu](#)

Особенности аккадской клинописи позволяют прочитывать некоторые знаки амбивалентно: так, один и тот же знак может быть прочитан как MUŠ или как □IR/ZÌR. Соответственно, могут изменяться и значения слов, в зависимости от прочтения знака: na-muš-šu-nu ‘как по пастбищу, т.е. проворно, шустро’ или na-zìr-šu-nu ‘их громкие крики (ругань)’:

Вариант чтения 2: [e-šu-ú ti-amat-ma na-□ir-šu-nu iš-tap-pu](#)

С 1923 года второе прочтение закрепилось начиная с перевода Лэнгдона, но сторонники и противники данного чтения не имели достаточных оснований pro et contra. Так, фон Зодэн, автор аккадско-немецкого словаря, в 1969-м году предпочитает первое чтение, связывая аккадское namû с др.-евр. nāwe ‘место для пастбища, степь’ (АНw 771).

Начиная с 1980-го года авторы 2-го тома буквы N чикагского аккадско-английского словаря CAD, опираясь на труды J.F. Healey, исходят из существования лексемы [na-□iru](#) ‘шум, крик, ор, вопль’. Дело в том, что в поле зрения исследователей попадает Ст.-Вав. вариант поэмы об Агушайе, где данная лексема выписана вполне однозначно: [na-□í-ru-uš-ša igdalut ilum Ea eršum](#) ‘от её крика рассердился мудрый Эа’ (VAS 10 214 IV 18). Соответственно, CDA 2000:244 и Talon 2005:119 в своих сводных словарях приводят данную лексему. Пока, наконец, в 2012 году Thomas Kaemmerer и Kai Metzler Das Welterschöpfungsepos Enuma eliš, AOAT-375, 2012:114, n.4 не задумываются над этимологией данной лексемы и не уточняют её прочтение: [nazīru](#) от глагола ‘beschimpfen, verfluchen’.

Соловьева Светлана Семеновна (Москва)

Газа в орбите внешней политики великих держав древности.

Ульянов Марк Юрьевич (Москва)

Репертуар письменных произведений в Древнем Китае периода Чуньцю (771-453 гг. до н.э.).

Целуйко Максим Сергеевич (Москва)

Формирование территории царства Цинь с VIII по III вв. н.э.

Чехович Надежда Олеговна (Санкт-Петербург) Новые данные о вавилонских походах на Запад при Навуходоносоре II.

Шелестин Владимир Юрьевич (Москва)

Проблемы хеттской дромоники.

Исследование хеттской географии затрудняется состоянием источниковой базы, поскольку подавляющее большинство встречающихся в хеттских текстах топонимов, исчисляемых сотнями, не отождествлены с известными археологическими памятниками. Описания военных походов в летописях, тянущихся по всей стране ритуальных процессий в культовых текстах, обилие передвижений между городами в хеттских оракулах предполагают наличие развитой дорожной сети в Хеттском царстве. Подобные сети обычно обрастают сопутствующей инфраструктурой, в т.ч. и в языковом плане, выражающемся в появлении у отдельных дорог собственных названий – дромонимов. Вместе с тем, многозначность хеттского термина *raša*- “дорога; поход; раз” затрудняет выявление хеттских дромонимов – для однозначной идентификации дромонима вводится условие повторяемости названия в различных контекстах. В докладе проводится анализ хеттских дромонимов, предлагаются попытки отождествления некоторых из них с реальными географическими маршрутами, даётся типологическое объяснение дромонима *KASKAL URUHATTI* «дорога города Хатти» как пути на северо-восточную периферию государства.

Якубович Илья Сергеевич (Москва/Оксфорд)

К интерпретации антидэвовской надписи Ксеркса.

Надпись Ксеркса XPh, обнаруженная в Персеполе в 1936 году, содержит упоминание некоей страны, в которой почитались демоны (дэвы). Согласно тексту надписи, Ксеркс разрушил капище дэвов и почтил на их месте Ахурамазду. Первые исследователи антидэвовской надписи Ксеркса рассматривали ее как историческую хронику и прилагали усилия для определения страны, в которой Ксеркс провел кампанию по борьбе с демонами. Среди кандидатов упоминались Вавилон, Египет, Греция, а также различные ираноязычные сатрапии империи Ахеменидов. Тем не менее, ввиду отсутствия независимых источников, посвященных подобной экспедиции, оказалось невозможным отдать предпочтение ни одной из этих гипотез. Последняя попытка локализации антидэвовской экспедиции Ксеркса принадлежит Риминуччи [Riminucci 2006], однако и она не может считаться более убедительной, чем все предыдущие.

В связи с тупиковой ситуацией с определением родины дэвов, большинство новейших исследователей надписи XPh придерживаются принципиально иного подхода. Согласно их точке зрения, данный текст принадлежит к идеологически-пропагандистскому жанру. За упоминанием неопределенной страны, в которой почитались дэвы, стоит общее осуждение культа дэвов и имплицитная угроза для их потенциальных почитателей. Данный подход отстаивается, в частности, в недавней работе [Filippone 2010]. Остается, впрочем, неясным, зачем Ксерксу оказалось необходимым избрать столь экзотический способ для выражения своей религиозной программы, учитывая, что надписи ахеменидских царей пестрят эксплицитными идеологическими заявлениями общего характера.

Как это часто бывает, истина должна лежать где-то посередине. Согласно интерпретации, предлагаемой в настоящем докладе, надпись XPh, безусловно, относится к пропагандистскому жанру, но составлена в ответ на конкретные исторические события. Как

учит нас новейшая история, пропаганда, в первую очередь, необходима в ситуации, когда она призвана закамуфлировать неблагоприятную политическую конъюнктуру. То же самое можно сказать и о так называемой гаремной надписи Ксеркса (XPh), которая, согласно наиболее распространенной точке зрения, ретуширует сомнительные обстоятельства восшествия Ксеркса на престол. Наиболее известным историческим событием, связанным с царствованием Ксеркса, является его неудачная экспедиция против континентальной Греции. В рамках предлагаемой новой парадигмы естественно предположить, что рассказ об уничтожении дэвовских капищ является вырванным из контекста отчетом о разрушении афинского акрополя. Манипуляция фактами позволила Ксерксу представить свое стратегическое поражение как моральную победу.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Filippone, Ela. Xerxes Persepolis h, §4 in the Light of the Old Persian Information Structure. Maria Macuch et al. (eds.). Ancient and Middle Iranian Studies. Proceedings of the 6th European Conference of Iranian Studies, held in Vienna, 18–22 September 2007. Wiesbaden, Harrassowitz, 2010.
2. Riminucci, Chiara. Les daivadas l'inscription de Xerxes (XPh): entités étrangères ou anciennes divinités iraniennes? In: Antonio Panaino/ Andrea Piras (eds.) Proceedings of the 5th Conference of the Societas Iranologica Europea held in Ravenna, 6–11 October 2003. Milan, 2006.

Ясеновская Анастасия Александровна (Москва)

Плита с обращением к Набу из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина (I26 1677).

Исторический и филологический комментарий.

В коллекции Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится плита серого известняка с обращением Ашшурбанипала (668-627 гг. до н.э.) к богу Набу в связи с расширением платформы храма Эзида в Ниневии. Памятник имеет аналогии в собраниях других музеев (например, № 22467 Британского музея).

Текст аналога был опубликован еще О.Г. Лэйярдом в 1851 г., а затем с многочисленными исправлениями переиздан С.А. Смитом в 1887 г.; надпись из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина ранее не издавалась.

Доклад включает в себя сравнение с аналогами в рамках филологического анализа, а также исторический комментарий. Появление надписи с обращением к божеству письменности свидетельствует о дальнейшем распространении и расцвете культа Набу в Ассирии в период правления Ашшурбанипала.

Ясеновская Анастасия Александровна (Москва), Колганова Галина Юрьевна (Москва)

Обозначения урартских мер объема на примере надписей на карасах и их фрагментах из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина.

В собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина есть два интереснейших урартских караса с обозначением мер емкости. Один из карасов выставлен в экспозиции зала №2, другой находится в запаснике.

Меру объема на карасах в Урарту записывали двумя способами: иероглифами или клинописью; на ряде сосудов присутствуют обозначения обоих типов. К таким сосудам относятся и карасы из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Как и на прочих карасах с двойными надписями клинописные и иероглифические обозначения на музейных экземплярах не совпадают. Привлекая дополнительный материал в виде фрагментов других карасов из коллекции ГМИИ с подобными обозначениями, авторы попытались дать ответы на вопросы соотношения между собой систем фиксации мер емкости

для крупных сосудов в Урарту: объем чего они указывали – ожидаемый или реальный объем сосуда при изготовлении или объем заполняющего его продукта?

ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА

Александренков Эдуард Григорьевич (Москва)

Некоторые аспекты мировоззрения аборигенов Гаити к приходу европейцев.

Байда Дарья Сергеевна (Москва)

Анализ группы керамических статуэток из захоронения 39 Эль-Перу (Петен, Гватемала)*.

В 2006г. в одной из центральных структур на территории археологического памятника Эль-Перу – Вака было обнаружено царское захоронение с богатым погребальным инвентарем. Среди прочих предметов в погребении были найдены 23 керамические статуэтки, расположенные рядом друг с другом в виде двух концентрических кругов. По стилю данные предметы мелкой пластики схожи с фигурками с о.Хайна и изображают людей и сверхъестественных существ. Среди статуэток присутствуют изображения царя, царицы, а также представителей царского двора. Демонстрируя ближайших к царю придворных, данный комплекс статуэток является крайне интересным для рассмотрения с точки зрения состава царского двора у древних майя.

Беляев Дмитрий Дмитриевич (Москва), Сафронов Александр Владимирович (Москва)

Новые данные о династической истории Вашактуна в раннеклассический период.**

Вашактун – один из ключевых центров древних майя, расположенный на севере департамента Петен (Гватемала). Он был открыт Сильванусом Морли в 1916 г. и получил свое название благодаря тому, что там была обнаружена самая ранняя известная на тот момент стела майя. Важность Вашактуна для истории и археологии майя определяется тем фактом, что типология керамики области майя, лежащая в основе археологической периодизации, базируется на материалах Вашактуна. В 1926–1937 гг. на городище работала экспедиция Института Карнеги (США), с 1983 г. в рамках Национального проекта Тикаль возобновились раскопки гватемальские археологи. С 2009 г. масштабный археологический проект, включающий раскопки, региональное обследование, изучение поселенческой организации и реставрацию, реализует Словацкий институт археологии и истории (SAHI). Новейшие

* Работа подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 14-06-00372 «Территориально-политическая организация древних майя в области Центральных низменностей (ГИС-моделирование)» (2014—2015 гг.).

** Работа подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 14-06-00372 «Территориально-политическая организация древних майя в области Центральных низменностей (ГИС-моделирование)» (2014—2015 гг.).

археологические данные свидетельствуют, что расцвет Вашактуна пришелся на позднеформативный – раннеклассический периоды (III в. до н.э. - V в. н.э.).

В 2002 г. Д.Д. Беляев попытался реконструировать династическую историю Вашактуна, опираясь на упоминания правителей из царского дома Пачана. Эта реконструкция оказалась ошибочной, поскольку позднее С. Хаустон показал, что титул «цари Пачан» в Петене носили правители, имевшие резиденцией городище Эль-Соц (27 км к юго-западу от Вашактуна). Новая документация монументальных надписей, предпринятая в рамках работы проекта Словацкого института археологии и истории, дополненная работой А.В. Сафронова на городище в 2014 г., позволили предпринять чтение раннеклассических иероглифических текстов (Стела 3, Стела 4, Стела 5) и реконструировать династическую историю Вашактуна в конце IV – начале VI вв.

На протяжении раннеклассического периода Вашактун имел собственную династию. Генеалогическая традиция относила ее основание к IV/III в. до н.э., и к началу VI в. насчитывала 32 поколения. Очевидно, как и в Тикале, после теотиуаканского завоевания во главе с Сийах-К'ак'ом в 378 г., в Вашактуне пришел к власти новый правитель К'инич-Мо, связанный с теотиуаканскими чужеземцами происхождением или узами брака. Его преемники в надписях называются «вассальными царями каломте Сийах-К'ак'а», сохраняя независимость от соседнего Тикаля.

Бернацкая Юлия Эдуардовна (Москва)

Иероглифическая надпись на стеле 6 из Караколя (Белиз) и проблемы династической истории Караколя на рубеже VI-VII вв.

В течение классического периода истории древних майя Караколь был главным городским центром в регионе гор Майя. Во второй половине VI в. в Караколе начинается расцвет, связанный с именем Йахав-Те'-К'инича (553 – 599 гг.). Его 45-летнее царствование не было мирным, однако ему удалось оказаться среди победителей в военном противостоянии крупных держав майя в середине VI в. В 599 г. Йахав-Те'-К'иничу наследует его сын, чье имя пока не прочитано (в англоязычной литературе он условно называется «Knot Ajaw»). Про его правление известно немного, а уже в 618 г. на престол восходит младший сын Йахав-Те'-К'инича Тум-'Оль-К'инич II (618 - 658 гг.), а имя старшего сына предается забвению. Главный памятник этого царя – стела 6 – упоминает Йахав-Те'-К'инича как живого уже после воцарения его сына. На этой же стеле кроме Йахав-Те'-К'инича и его сына упоминается еще один человек с эмблемным иероглифом Караколя, названный «младшим братом». Анализ надписи на стеле 6 в сравнении с другими надписями 2-ой половины VI – начала VII вв. позволяет прояснить детали династической истории Караколя рубежа VI-VII вв.

Вепрецкий Сергей Викторович (Москва)

День 4 Кап в историко-династической традиции Ла-Коронь*.

Ла-Корона – археологический памятник майя классического периода, который находится на территории современного департамента Петен (Гватемала).

В 2005 году в Ла-Короне была обнаружена панель 1, анализ которой дал основания говорить, что Ла-Корона – это место, откуда происходят монументы, объединенные ранее под условным названием «Site Q» (от английского site – «археологический памятник», и испанского ¿qué? – «что?»).

* Работа подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 14-06-00372 «Территориально-политическая организация древних майя в области Центральных низменностей (ГИС-моделирование)» (2014—2015 гг.).

Панель 1 была установлена в 677 г. в одном из храмов группы Коронитас. Это происходит в период правления Кинич-Йок-Акана (675-683>). В тексте на панели присутствует запись об установке храма, которая привязана датами к двум событиям. Первое происходит в 314 г., когда в Ла-Корону прибывает человек по имени Анель-Тан-Кинич, который был основателем династии, а второе относится к 3805 г. до н.э., и говорит о прибытии божества из места Вакмихналь.

Основание династии и мифологическое событие из 4 тысячелетия до н.э. происходят в день 4 Кап, так же, как и создание храма, что подчеркивает особое значение этого дня для историко-династической традиции Ла-Короны. Делая отсылки к историческому и мифологическому прошлому династии, правитель стремится показать, что постройка храма именно в этот день не случайна.

Это не первый случай, когда Кинич-Йок-Акан проводит параллель между своей деятельностью и его предками. В 677 г. он совершает ритуал «рассыпания капель» в честь окончания пятилетия, это мы узнаем по подписи к иконографии на панели 1, где он выглядит точной копией своего отца, изображенного на монументе Msc.2 во время совершения такого же действия. Ровно через 360 дней он участвует в еще одном ритуале, связанном с почитанием неизвестного божества, такой же ритуал в 650 г. совершает его дед Сак-Мас.

Висканта Сандра Альгимантасовна (Москва)

Иероглифические тексты группы росписей 28-30 из пещеры Нах-Тунич (Гватемала).

Нах-Тунич представляет собой сеть пещер и туннелей в восточной части области майя, на территории Гватемалы, близ границы с Белизом. Пещера была обнаружена в 1979 г., с 1981 г. по 1988 г. в пещере велись археологические раскопки, в ходе которых были расчищены все туннели и проходы, описаны и зафиксированы все материальные находки и изображения на стенах. Нах-Тунич – пещера с самым большим количеством настенных изображений в Мезоамерике, среди которых множество иероглифических текстов. В 1989 г. пещера была закрыта из-за вандализма туристов, которые повредили ряд изображений и текстов.

Археологический материал, найденный в пещере, хорошо описан и изучен. Подробное описание и анализ настенных изображений были сделаны А. Стоун¹. Комплекс иероглифических текстов Нах-Тунича был впервые проанализирован в 1995 г. Б. Мак-Леод², но до настоящего времени полного прочтения и источниковедческого анализа нет. Несмотря на то, что тексты и изображения не хаотично разбросаны по всему пещерному комплексу, а образуют 6 групп, тексты анализировались отдельно друг от друга, без привязки к изображениям и месторасположению. Интересным же представляется анализ не отдельных надписей, а группы текстов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Stone A. Las pinturas y petroglifos de Naj Tunich, Peten: Investigaciones recientes // II Simposio de investigaciones Arqueológicas en Guatemala. Museo Nacional de Arqueología y Etnografía. Ministerio de Cultura e Deportes - Instituto Nacional de Historia - Asociación Tikal. Guatemala, 1991. P. 186; Stone A. Images from the Underworld: Naj Tunich and the Tradition of Maya Cave Painting. University of Texas Press. Austin, 1995; Stone A. Regional Variations in Maya Cave Art // Journal of Cave and Karst Studies, № 59 (1), 1997. Pp. 33-42.

2) Stone A. Images from the Underworld: Naj Tunich and the Tradition of Maya Cave Painting. University of Texas Press. Austin, 1995.

Галеев Филипп Сергеевич (Москва)

Еще раз к вопросу о языке иероглифических надписей Северного Юкатана.

За последние несколько десятилетий был достигнут значительный прогресс в дешифровке и понимании иероглифической письменности майя. Однако, наибольший прорыв

наблюдается в исследовании текстов Южных и Центральных низменностей, в то время как надписи северного Юкатана в течение долгого времени оставались вне поля интереса исследователей.

Данное явление объясняется не только тем, что многие надписи Северного Юкатана дошли до нас фрагментарно, но также и тем обстоятельством, что монументы данного региона лишь в редких случаях представляли собой большие развернутые тексты, чаще всего это короткие надписи, сводящиеся лишь к календарным записям.

Исследование иероглифических надписей Северного Юкатана также значительно осложнялось в силу палеографических особенностей и специфики самих текстов, которая выражается, прежде всего, в жанровом своеобразии, отличном от традиции Центральных низменностей.

Однако, начиная с 1990-х годов, значительное увеличение корпуса надписей Северного Юкатана дало исследователям возможность по-новому взглянуть на иероглифические тексты данного региона и сфокусироваться на более детальном лингвистическом анализе. В результате было установлено, что в них присутствуют следы влияния юкатекских языков, что находит отражение на уровне фонетики, морфологии и синтаксиса надписей.

Это открытие, однако, поставило перед исследователями сложный вопрос, как именно интерпретировать данное явление. В 2002 г. Альфонсо Лакадена привел убедительные доводы в пользу того, что в позднеклассический период на территории Северного Юкатана сложилась особая языковая ситуация – билингвизм, при которой на одной территории сосуществуют две языковые традиции (чоланская и юкатекская).

Следует отметить, что термин билингвизм является обобщающим понятием для многих возможных социолингвистических процессов и, таким образом, не дает объяснения самой природы исследуемого явления. Ввиду этого, впоследствии была предложена концепция, согласно которой на территории Северного Юкатана сложилась особая форма билингвизма – диглоссия, при которой на определённой территории сосуществуют два языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах. Таким образом, языки челанской группы выступают в качестве "высокого", (литературного) языка, а юкатекские – "низкого". На настоящий момент эта концепция является общепринятой не только в западной, но также и в отечественной историографии.

Однако, на наш взгляд, использование данного термина для описания языковой ситуации на территории Северного Юкатана не совсем верно, в силу того, что имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база не позволяет в полной мере говорить о противопоставлении устной и письменной традиции, а, следовательно, о выделении "высокого" и "низкого" языка.

Вместо этого, речь идет скорее о других процессах, которые характерны для билингвизма, а именно: переключение кодов и языковая интерференция. В пользу данной интерпретации говорят следующие признаки:

1. На настоящий момент, в нашем распоряжении нет письменных памятников, отражающих четкое противопоставление бытового и литературного языка.

2. В случае диглоссии мы могли бы ожидать появления юкатекских примеров лишь в тех случаях, когда в челанских языках нет соответствующих эквивалентов, но на практике этого не происходит.

3. В пользу переключения кодов также говорит появление, своего рода, "письменных" ошибок, а именно фоссилизированные написания и композитные знаки.

4. Еще одним доводом может служить значительно более высокий уровень фонетизации в текстах Северного Юкатана по сравнению с текстами Классического периода.

5. Также важно отметить, что тексты Северного Юкатана обнаруживают намеренную архаизацию, которая прослеживается как на уровне палеографии, так и на уровне самого языка надписей и, прежде всего, речь идет в фонетике.

Данчевская Оксана Евгеньевна (Москва)

Число четыре в мифологии и культуре североамериканских индейцев.

Мифология часто обращается к числам, которые не только представляют систему мироустройства и пространственно-временные отношения, но и остаются для людей важными символами и ориентирами практически во всей их жизни. Самым значимым числом для коренного населения Северной Америки всегда была четвёрка, являющая собой горизонтальную картину мира. Однако за ролью этого числа кроется куда больше, чем обозначение четырёх сторон света: это и формульное число в мифах большинства племён, и временной ограничитель продолжительности церемоний, постов и траура, и количество повторов ритуальных формул, и аллегория жизненного пути человека, и многое другое... Знание многообразия значений четвёрки – один из ключей к пониманию мировоззрения американских индейцев.

Демичева Ирина Викторовна (Нижний Новгород)

Технологические характеристики терракот майя I тыс. н.э.: ключевые направления исследований.

Современные естественнонаучные методы анализа терракотового материала вывели изучение технологических характеристик на новый качественный уровень. Детально изучаются текстура материала, химический состав формовочной массы, изменение свойств материала при изменении температурного режима и т.д.

К сожалению, из-за ограниченности доступа к материалу или невозможности использования сколов или шлифов для работы, исследователи руководствуются характеристиками внешнего облика фигурок, что в некоторой степени позволяет отследить общие этапы технологического процесса.

В целом, изготовление фигурок майя можно рассматривать по следующим показателям: *формовочная масса, принцип лепки, обработка поверхности и декорирование, обжиг*. Региональные исследования тех или иных показателей проводились на материалах Мотуль-де Сан-Хосе¹, Копана², горных районов Чиапаса (Мексика)³ Алтарь-де-Сакрифисьос⁴, Агуатеки⁵, о. Хайна⁶. Учитывая репрезентативность региональных выборок можно выстроить единую картину технологии изготовления фигурок майя I тыс. н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1) *Halperin C. T.* Materiality, bodies, and practice: the political economy of Late Classic Maya figurines from Motul de San José, Peten, Guatemala. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of doctor of philosophy in anthropology. University of California Riverside. 2007. P. 109
- 2) *Willey G.R., Leventhal R.M., Demarest A.A. and Fash W.L.Jr.* Ceramics and artifacts from excavation in the Copan Residential Zone. Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University. Vol. 80. U.S.A. Massachusetts. Peabody Museum Cambridge. 1994. P. 23, 43, 65
- 3) *Bryant Douglas D.* Excavations at House 1, Yerba Buena, Chiapas Central Highland. Mexico. Papers of the New World Archaeological Foundation. Numbers Fifty-four. New World Archaeological Foundation Brigham Young University, Provo, Utah. 1988. P. 30, 34, 40, 50
- 4) *Willey G.R.* The artifacts of Altar de Sacrificios. Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University. Vol. 64, № 1. U.S.A. Massachusetts. Peabody Museum Cambridge. 1972. P. 14
- 5) *Triadan Daniela.* Warriors, nobles, commoners and beasts: figurines from elite buildings at Aguateca, Guatemala // Latin American Antiquity, Vol. 18, № 3. 2007. P. 273.
- 6) *Piña R. C. Jaina.* La casa en el agua. México. Instituto Nacional de Antropología e Historia. 1968. P.65

Дубоссарская Майя Леонидовна (Москва)

Некоторые аспекты инкского культа птиц.

В докладе затронуты два аспекта культа птиц в империи инков – культ птицы инти, якобы помогавшей первым инкам в предсказании будущего, и культ кроличьего сыча (*Athene Cunicularia*), связанный с легендарными родоначальниками династии.

Птица инти, вероятно, реально существовала как объект государственного культа и оракул на протяжении царствования первых трех Инков, однако в настоящее время не представляется возможным установить ни ее биологический вид, ни детали культа.

Кроличий сыч (*cozco* или *cuusco* на яз. чипайя и аймара), обитающий на Альтиплано, вероятном месте происхождения инков, как мы полагаем на основании письменных источников колониального времени и современного этнографического материала, был связан в представлении андских народов с потусторонним миром, в том числе с культом легендарных родоначальников династии инков, четырех братьев Айяр, по меньшей мере, одного из которых инки представляли себе в образе птицы.

Зубарев Валентин Алексеевич (Белгород)

Шаманизм как стиль жизни инстанция истины (к различиям нагуа).

Нельзя в полной мере понять мировоззренческие концепции и стратегии самопонимания жителей Америки доиспанского периода, не всмотревшись в то, что принималось последними в качестве наиболее устойчивых жизненных образцов. Люди не только живут так, как они мыслят, – верно и обратное. В каждом образе жизни реализуются определенные возможности мышления. В рационализирующих языках европейской культуры образ жизни древних американцев определяется как приверженность к определенному стилю, как стилистически определенные жизненные практики, среди которых наиболее значительное место отводится шаманизму. Но шаманизм больше чем стиль. Даже после христианизации населения Америк европейцами, в культуре поработанных народов оставались сильны традиции, которые были присущи этому народу многие столетия. Многие племена так и не приняли христианство, но синтезировали свои верования с ним. «Пожалуй, самый яркий пример такого рода трансформации – воплощение Креста Христова, центрального символа европейского господства. Майя переосмыслили самый христианский символ и «соединили» его с Мировым Древом. Таким образом, христианский крест стал, в буквальном смысле, стержнем и опорой их космоса, каким раньше было Мировое Древо». [3, с. 39]

Шаманизм был плотно переплетен со всеми сферами жизни индейцев, будь то культовые ритуалы или же ежедневная рутинная работа. Шаман в этой культуре несводим к некоторому множеству функциональных отношений; фигура шамана есть фигура онтологическая. «...Шаман противостоит смерти, болезням, неурожаем, неудачам и миру «тьмы» и тем самым охраняет жизнь, здоровье, благосостояние людей и мир «света»». [2, т. 3, с. 51] Для шамана привычен выход за пределы тех психофизиологических, соматических границ, которые ведомы большинству; реализм его жизненного опыта есть, ко всему, реализм трансперсональных переживаний, подробно и продуктивно переживаемых состояний транса, для вхождения в который часто прибегали к психоактивным растениям и грибам. Как известно, для разных племен были характерны разные энтеогены: для чичимеков – пейотль, для шипибо-конибо – айяуаска, для ацтеков – псилоцибе, для майя – красный мухомор и т.д., вплоть до обожествления энтеогенов, так это было у ацтеков, считавших псилоцибе священным грибом и называвших его «теонанакатль», «тело бога», употреблять который могли только избранные и посвященные. [4, с. 211]. Верно ли представлять состояния, переживаемые шаманом в состоянии транса (и подробно описываемые таким «сакрально-фармацевтическим» образом), только внешне, с некоторым внешним когнитивно-стилистическим усилением, как заблуждение, или толковать их как некое хитроумие, нравственное преступление шамана, или же только эстетически, визуально-мифологически – как, например, некие мифические путешествия, которые шаман был способен совершать в

экстатическом состоянии на Небо, в преисподнюю или мир духов, где он мог черпать знания или общаться с духами или богами, передавать им просьбы людей и просить помощи в управлении стихиями? Транс шамана, насколько можно думать, – не обманчивое самозабвение, а некое погружение в иное состояние сознания, факты которого так или иначе признавались им самим или его современниками, практическими людьми, далекими от какого бы то ни было романтизма или кабинетной наивности. Куда более наивно разделять шамана на некие автономные составляющие и полагать, будто одна из них, истинная, а другие никоим образом не связаны с ней и не имеют отношения к ее истинности. Ритуалы с использованием галлюциногенных растений и грибов сохранились по настоящее время, некоторые даже стали ядром религиозного синкретизма (религиозное течение Санто Дайме в Амазонии). Нельзя ли предположить, что эти ритуалы, как, впрочем, и другие компоненты шаманского опыта, находятся в взаимном отношении фальсификации (в смысле К. Поппера), являются своего рода взаимно несводимыми процедурами проверки неавтономных ансамблей познавательно-жизненных практик древних американцев?

Своего рода зеркалом для понимания шаманизма как жизненной данности с присущим им истинностным началом является культура нагуа. У нагуа встречаются упоминания о «науалли» или «нагуалли», «Ранние миссионеры в Новой Испании часто говорили о науалли (naualli, мн. число наннауальтин — nanahualtin), учителях мистического знания, магах или колдунах. Самым ранним свидетельством о них является бесценная «История» отца Саагуна, в которой есть параграф: нагуалли, или маг, — это тот, кто пугает людей, а по ночам пьет кровь детей. Он весьма искусен в практике такого рода, он знает все искусства магии (науаллотль) и применяет их с хитростью и умением; но только во благо людям, а не во вред». [1, с. 79].

Что есть ученость в рамках единого опыта конкретно-шаманских практик нагуа? Что есть шаманизм в зеркале «нагуалли»? Такого рода «органическая» или, точнее, герменевтическая перспектива имеет, на мой взгляд, свой смысл – как в размышлениях о нагуа, так и при попытках более широкого философского разговора о шаманизме как целостном жизненном явлении.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бринтон Г. Нагуализм. Исследование фольклора и истории американских индейцев. М.: Постум, 2008. 140с.
2. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. 1–3. М.: Академический проект, 2009.
3. Freidel D., Schele L., Parker J. Maya Cosmos Three Thousand Years on the Shaman's Path. New York: William Morrow and company, 1993. 543 pp.
4. Ott J., Bigwood Y. Teonanacatl. Hallucinogenic mushrooms of North America. Seattle: Madrona Publishers, 1977. 175 pp.

Калюта Анастасия Валерьевна (Санкт-Петербург)

***Nomen atque omen*: система личных имен науа накануне испанского завоевания.**

В настоящем докладе предпринимается попытка реконструкции на основе письменных источников системы личных имен науа (ацтеков) до испанского завоевания Центральной Мексики в 1519-1521 гг. Рассматриваются основные типы традиционных антропонимов науа, дошедших до нас благодаря письменным источникам XV-XVII вв. (эпиграфическим памятникам, документам, историческим хроникам). Также анализируется роль антропонимов как социальных знаков, маркирующих пол, этническую принадлежность и социальный статус их носителей и ставится вопрос о принципах различения личных имен и титулов в обществе науа накануне их контакта с испанскими конкистадорами.

Коровина Евгения Владимировна (Москва)

«Цветок острия шипа ската»: классы посессивных форм в языках майя низменности.

Основной словоизменительной категорией для имен в языках майя является посессивность. Посессивная форма в общем случае образуется при помощи лично-числовых показателей (выбираемых в зависимости от того на гласную или согласную начинается основа) и основы посессивной формы. Соотношение основ посессивной и непосессивной форм определяет притяжательный класс слова. Согласно Кауфману в языках майя выделяются 7 классов. В докладе будут рассмотрены судьбы этих классов в современных языках майя низменности. Особое внимание будет уделено группам слов, теряющим или присоединяющим в посессивной форме суффикс.

Новоселова Елена Владимировна (Москва)

Верховная власть в доинкских державах (на примере Уари и Тиуанако).

В данном докладе пойдет речь об особенностях верховной власти в двух государствах Андской цивилизации – Уари и Тиуанако. Их рассмотрение в едином комплексе вызвано в первую очередь тем обстоятельством, что эти державы сосуществовали как хронологически, так и территориально, являясь крупными государственными образованиями в андской Сьерре, чье влияние, однако, распространялось и на прибрежные области. Изучение верховной власти в рамках данных держав ценно не только само по себе, но и как сравнительный материал для анализа, прежде всего, особенностей аналогичного института в инкской империи, поскольку между всеми этими государствами прослеживается родство. При этом, в отличие от Тавантинсуйю, изучение Уари и Тиуанако возможно почти исключительно на материале археологических данных, и многие важные вопросы еще ждут своего решения. Однако и на основе имеющихся сведений можно сделать определенные выводы, особенно на материале погребений.

Носков Дмитрий Владимирович (Пермь)

Проблема политической организации культуры Ичма.

В докладе рассматриваются проблемы политической организации культуры Ичма в Поздний промежуточный период (X — нач. XIV вв.) на Центральном побережье Центральноандского региона.

В первой части доклада на основе современной историографии анализируются основные версии организационной структуры политики Ичма. Во второй части доклада указанные версии сопоставляются с данными, полученными в результате археологических исследований долины Луриин в последнее десятилетие (Ychma archaeology project, Archaeological program and field school «Valle de Pachacamac», Pachacamac archaeology project).

Острирова Елена Сергеевна (Москва)

Основные тенденции развития земледельческих культур Колумбии в раннеформативный период (III-II тыс. до н.э.).

Ракуц Николай Викторович (Москва)

Эволюция социальной организации южноамериканских индейских обществ по данным конкистадоров, миссионеров и археологии (доколумбовый и колониальный периоды).

Сведения, сообщаемые в реляциях первопроходцев, рисуют, при всей их фрагментарности, картину наличия на территории современных Венесуэлы, Гвианы, Бразилии

и Парагвая достаточно развитых и сложных обществ. Эти сведения были, однако, сочтены малодостоверными, тем более, что позднейшие сообщения миссионеров описывали общества достаточно простые, с вождями, практически безвластными. Именно эти сведения стали основой для реконструкции «доколумбовых» индейских обществ. Современная археология, однако, доказала справедливость данных ранних репортажей: подтвердилось наличие сложных стратифицированных обществ в Амазонии (двухступенчатая организация поселений и т.д.), распавшихся в результате европейского завоевания.

Савченко Иван Антонович (Москва)

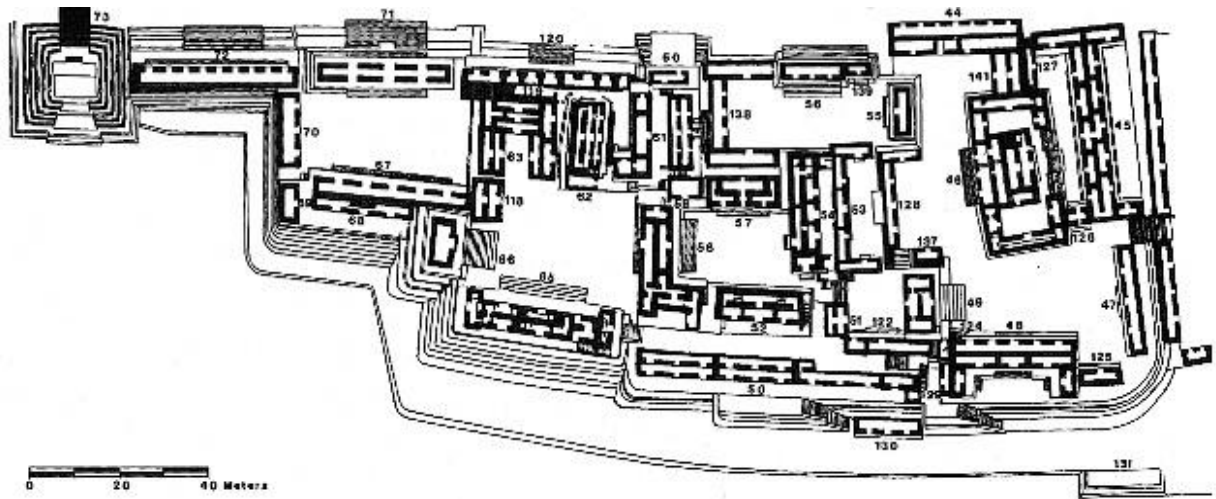
Дворцовые комплексы майя в классический период (III-IX вв. н.э.)*.

Важнейшими и в известном смысле градообразующими архитектурными комплексами города майя классического периода (III-IX вв. н.э.) следует считать дворцовые ансамбли. Классические царские дворцы являли собой многокомнатные комплексы, располагавшиеся в самом сердце города и служившие местом проживания правителя и его семьи. Некоторые дворцы по своей внутренней организации были достаточно просты и не слишком отличались от жилых групп не правящей элиты. Другие, напротив, были поистине огромными и величественными, образовываясь из десятков комнат, галерей, лестниц, разноуровневых двориков и террас. Вместе с тем, дворцовые комплексы, помимо царских резиденций, были также узлом сосредоточения административных, правовых, военных и культовых функций – иными словами, центром майяской государственности.

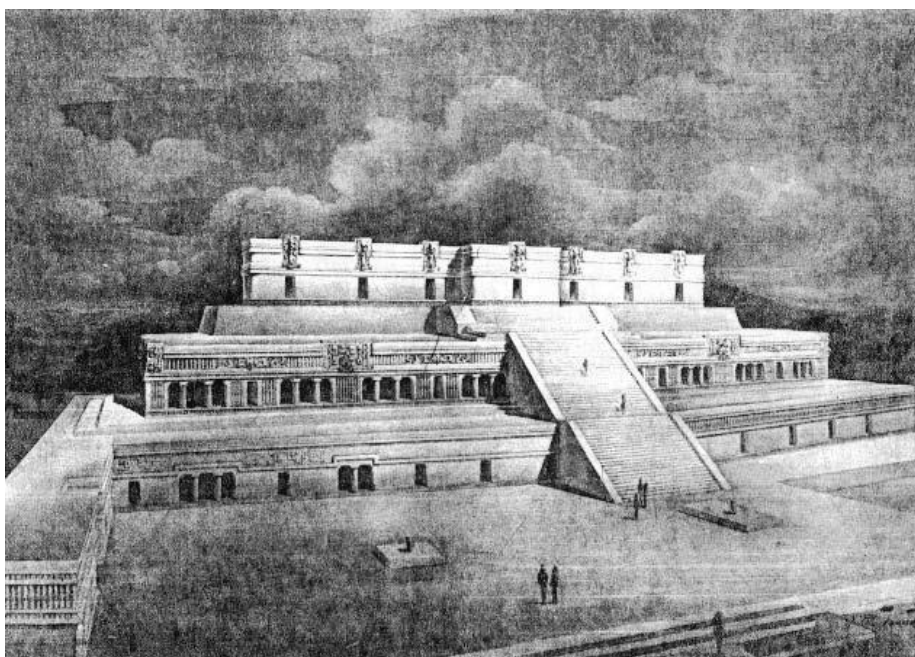
Одной из наиболее удачных типологий дворцовых комплексов следует считать типологию Д. Джойс Кристи, хотя и эта классификация имеет немало слабых сторон. Исследователь разделила все известные к настоящему времени ансамбли на четыре категории, поставив во главу угла вопрос о наличии внутренних пространств, так называемых, «патио», или двориков, которые являются одной из наиболее характерных черт жилой архитектуры майя.

Вопрос о времени появления первых дворцовых групп лежит в одной плоскости с проблемой хронологических рамок процесса майяской урбанизации. При том, что дворцовая архитектура начинает зарождаться еще на рубеже I тыс. до н.э. и I тыс. н.э., настоящие дворцы появляются в майяских городах уже в раннеклассический период, а самые выдающиеся примеры относятся к классике поздней. Это не вступает в противоречие с концепцией существования сложных общественных институтов у майя в доклассический период, а лишь указывает на во многом еще протогородской характер крупнейших доклассических центров, где процесс «секуляризации» культового пространства находится еще в зачаточном состоянии.

* Работа подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 14-06-00372 «Территориально-политическая организация древних майя в области Центральных низменностей (ГИС-моделирование)» (2014—2015 гг.).

Илл. 1. План дворцового комплекса Тикаля.

Илл. 2. Реконструкция дворцового комплекса в Сайиле (Т. Проскурякова).

Секачев Иван Васильевич (Москва)

К вопросу о хронологии иероглифической лестницы II из Дос-Пиласа.

В середине VII в. н. э. в одном из самых могущественных царств древних майя, Кукуле, произошел раскол. Сын тикальского царя К'инич-Муван-Холя, Бахлах-Чан-К'авиль, рассорившись со своим предполагаемым братом Нун-Холь-Чаком, основывает новую столицу Кукульского царства, Дос-Пилас (департамент Петен, Гватемала). Благодаря Бахлах-Чан-К'авилю это некогда маленькое поселение трансформируется в крупный религиозно-политический центр. Последующая история правления Бахлах-Чан-К'авиля известна нам благодаря дошедшим до нас монументальным эпиграфическим памятникам, главным из которых является иероглифическая лестница II из Дос-Пиласа. Эпиграфический анализ данного источника был сделан Эриком Бутом и Стэнли Гюнтером, а также Виктором Талахом. Но ряд произведенных ими подсчетов дат и составленная в итоге хронология вызывает некоторые сомнения.

Табарев Андрей Владимирович (Новосибирск)

Пирамида Эль-Морро де Тулькан (Колумбия): проблема культурной принадлежности и назначения.

Пирамиды являются одним из символов древних цивилизаций Старого и Нового Света. Для Латинской Америки речь, как правило, идет о культурах Мексики, Гватемалы и Перу. Информации о пирамидальных конструкциях в других странах региона в отечественной литературе крайне мало.

Единственная пирамида доиспанского времени на территории Колумбии находится в черте г. Попаян (департамент Каука) в юго-западной части страны. Это монументальное земляное сооружение высотой около 50 м и площадью основания более 5 га. Его верхняя часть деформирована и уплощена в колониальное время, в XX в. там был установлен памятник конкистадору С. де Белалькасару (по одной из версий, основателю Попаяна).

Объектом археологического изучения пирамида была лишь однажды – в 1957 г. колумбийский археолог Х.С. Кубильос заложил на поверхности одного из склонов более 20 шурфов и траншей. Исследования показали, что под земляными насыпями находится сложная конструкция из каменных блоков и сырцового кирпича, а также серия погребений. Последнее обстоятельство, по мнению Кубильоса, указывает на функцию Эль-Моро де Тулькан – ритуальный памятник и некрополь племенной знати. Археологический материал (фрагменты керамики, отдельные украшения) позволили предварительно датировать время строительства и использования пирамиды временем 10-16 вв. н.э.

Что же касается ее культурной принадлежности, то есть две наиболее интересные версии: 1) Эль-Морро де Тулькан относится к культуре Боло-Кебрада Сека, памятники которой сосредоточены в верхнем и среднем течении р. Каука и датируются 8-16 вв.; 2) Пирамидальная форма сооружения нехарактерна для памятников юго-запада Колумбии, тогда как целая серия пирамид и монументальных земляных насыпей известна на севере Эквадора (пирамиды Сулета, пирамиды Кочаски и т.д.), возведение которых началось не позднее 8-9 вв. н.э.

Федюшин Владислав Валерьевич (Москва)

Перспективы параллельного изучения структуры политий Юкатана 1-й пол. XVI в. и Петена конца XVII в.

Кучкабали, образовавшиеся на п-ове Юкатан после распада Майяпанской лиги, давно попали в поле зрения ученых-мезоамериканистов. Их история неплохо освещена раннеколониальными источниками, к которым в последнее время добавляются археологические исследования. По похожему пути, но со значительным опозданием, идет исследование образований, сложившихся вокруг оз. Петен-Ица и сохранявших независимость от испанцев вплоть до конца XVII в.

В то же время источниковая база Петена представляется более насыщенной. Важно отметить, что основные письменные колониальные источники по этому региону были написаны не через 30-40 лет после конкисты (как на Юкатане), а до или непосредственно после нее. К сожалению, далеко не все из них еще опубликованы и обнаружены в архивах, но этот процесс идет быстрыми темпами.

Разумеется, ставить знак равенства между двумя этими обществами было бы неправильно. Их разделяют не только полтора столетия, но и происхождение: в то время как юкатанские кучкабали лишь обрели независимость после распада Майяпанской лиги, оставшись на прежнем месте, наиболее заметные политии Петена — а именно, ица и ковохов

— основаны относительно поздними переселенцами с Юкатана. Это не могло не наложить отпечаток на динамику и направление их политического развития. Установив эти различия, мы можем сделать выводы об эволюции.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Бабенкова Юлия Владимировна (Санкт-Петербург)

Установление власти Клеарха в Гераклее Понтийской.

Тирания в Гераклее Понтийской оказалась выдающимся примером кризиса полиса IV в. до н.э. на периферии античного мира. В этой связи небезынтересно остановиться на анализе самого пути первого тирана Клеарха к власти.

Положение Гераклеи Понтийской в первой половине IV в. до н. э. оставалось весьма тревожным в силу напряженности во внутреннем положении и сложной внешнеполитической обстановки. Провал надежд на помощь извне вынудил аристократический совет обратиться к некогда изгнанному демократическому политику, имевшему большое влияние в Южном Причерноморье. С этого времени непосредственно и начинается путь восхождения и утверждения единоличной власти Клеарха. Достичь поставленной цели оказалось возможным ему благодаря целенаправленной политике удовлетворения интересов большей части гераклейского демоса, репрессиям в отношении олигархов и поддержке личного отряда наемников. Думается, все эти приемы и методы реализации столь амбициозных планов были бы невозможны, если бы Клеарх не был сильной и харизматической личностью, способной подчинить своему влиянию людей.

Установление авторитарного режима Клеарха оказалось исторически оправданным. Произошли конструктивные изменения в реорганизации жизни полиса. В результате, гераклейское общество смогло консолидироваться и успешно решить свои внутренние проблемы. Как следствие Гераклея Понтийская приобрела вновь политический вес.

Балахванцев Арчил Савельевич (Москва), Буравчук Ольга Евгениевна (Киев)

ΓΛΑΥΚΩΝ ΚΑΛΟΣ: вазопись и политика в классических Афинах.

В докладе рассматриваются некоторые вопросы биографии видного афинского политика, родственника Перикла – Главкона, сына Леагра. Авторы, отталкиваясь от обнаруженного в Ольвии фрагмента аттической краснофигурной вазы работы мастера Пентесилеи с надписью [ΓΛ]ΑΥΚ[ΩΝ] [Κ]ΑΛΟΣ, приходят к выводу, что время рождения Главкона следует отнести к середине 70-х гг. V в. до н.э. В докладе выдвигается предположение, что попадание аттической вазы мастера Пентесилеи в Ольвию, скорее всего, явилось следствием посещения этого города самим Главконом в ходе Понтийской экспедиции Перикла вскоре после 438 г. до н.э.

Баранов Дмитрий Александрович (Воронеж)

Аполлон-Χῥαπάτι Ксанфийский: к проблеме интерпретации отрывка арамео-греко-ликийской надписи N 320A, 25 = SEG. XXVII. 942. 34.

Бубнов Денис Васильевич (Пермь)

Лакедемонянин Дексипп и спартанская политика на Сицилии в конце V в. до н. э.

Рассматривается вопрос о роли в социально-политических событиях на Сицилии, произошедших в течение последнего десятилетия V в. до н. э., спартанского полководца Дексиппа. Представляется, что этот лакедемонянин не был рядовым предводителем наемников, каковым он нередко представляется современным исследователям, но выступал в качестве представителя интересов своего полиса в период борьбы сицилийских греков с афинским и карфагенским вторжениями. По-видимому, появление Дексиппа в сицилийской Геле было связано с конфликтами в этом полисе в период пребывания на острове спартанского эмиссара Гиlippа, стремившегося консолидировать силы сицилийцев в борьбе против афинян. Опираясь на вооруженную силу и поддержку местной и традиционно проспартанской олигархической группировки, Дексипп отстаивал в Геле сиракузские и спартанские интересы вплоть до конфликта с Дионисием, будущим тираном Сиракуз, выступавшим в тот момент в качестве вожака демоса. Изгнание Дексиппа Дионисием в 405 г. до н. э., вероятно, осложнило отношения между Сиракузами и Спартой, однако взаимная заинтересованность, возникшая между сицилийским тираном и определенными политическими силами в Лакедедоне, обусловила восстановление тесных контактов между полисами.

Булычева Елена Владимировна (Москва)

Аренда храмовых земель и финансирование религиозных церемоний в Аттике в IV в. до н. э. (по данным эпиграфики).

В докладе речь идёт о том, что доходы от аренды храмовых земель в Аттике в IV в. до н.э. являлись одним из источников финансирования религиозных церемоний. Тщательное изучение содержания договоров о сдаче в аренду земельных участков Эгрета, Иатра, Геракла, а также других богов и героев, позволяет представить, что денежные средства и продукция, полученная от аренды, использовались для организации жертвоприношений и праздничных мероприятий в святилищах. Условия арендных соглашений предписывают арендаторам вкладывать средства и проводить хозяйственные работы, необходимые для подготовки и организации религиозных церемоний. На основании имеющихся в нашем распоряжении источников можно предположить, что одной из целей сдачи в аренду земель святилищ являлась возможность получить гарантированный источник финансирования храмовых мероприятий.

Гуцин Валерий Рафаилович (Пермь)

Демократия и демагогия в Афинах V в. до н.э.

Зайцев Дмитрий Владимирович (Красноярск)

К вопросу о характере Лелантской войны.

Несмотря на то, что исследование Лелантской войны началось почти два столетия назад, до сих пор среди исследователей возникают горячие споры даже по таким ключевым вопросам как характер, состав участников и длительность конфликта. Некоторые европейские специалисты, например Дж. Холл и Кс. Хараламбиду, выступают с критикой собственно историчности войны и достоверности наших знаний о ней. На фоне этого, представляется оправданным новое обращение к проблеме характера Лелантской войны. На основании

анализа имеющихся археологических материалов из раскопок Лефканди и Эретрии, а также немногочисленных свидетельств нарративных источников, в докладе будет сделана попытка

Лантева Марина Юрьевна (Тобольск)

Χάρισμα или ὄβρις и μίαισμα? Старшая тирания в восприятии и оценках современников.

Историография раннегреческой тирании всегда отличалась разнообразием подходов и оценок: от представлений о ней как чисто субъективном явлении, выплеске личных амбиций представителей аристократической элиты, «античном бонапартизме» до модернизаторских, оправдывающих злодеяния первых тиранов, как выдвинутцев демоса, воплотивших в жизнь его требования (тирания – диктатура демоса). В отечественной историографии конца XX – начала XXI в. тема тирании получила дальнейшее развитие: тираны представляются лидерами, получившими власть от народа благодаря своим выдающимся заслугам и авторитету, исключительным личностным качествам, то есть харизме. В докладе рассматривается восприятие старшей тирании (главным образом ионийских общин) современниками и теми авторами, которые опирались на аутентичную местную традицию, ставится под сомнение тезис о старшей тирании как харизматическом лидерстве.

Михайленко Александра Викторовна (Санкт-Петербург)

Особенности отношения граждан к метекам в Афинах в VI-IV вв. до н.э.

Постановка вопроса о характере отношений между представителями гражданского общества и сословия метеков является одной из ключевых для понимания механизма формирования системы, в которой существовали чужеземцы в Афинах с VI по IV вв. до н.э. За исключением трагического эпизода во время короткого правления Тирании Тридцати, ни олигархическое ни демократическое правительства, ни даже тирания Писистратидов не осуществляли откровенно репрессивных действий против метеков. Более того, общественные деятели отрицали ксенофобские настроения и подчеркивали дружественную политику афинян по отношению к чужеземцам не только греческого, но варварского происхождения. Однако, позволим себе предположить, что «филоксения» на самом деле представляла собой лишь искусный оборот в речах демагогов и опытных политиков, не отражающий афинских реалий.

Полис не только создавал условия для неполноправного существования чужеземца, но и сознательно подчеркивал различие между гражданином и метеком. Ограничения касались не только юридической стороны, но и прослеживались в регламентации религиозной, военной, финансовой и даже личной жизни. Метеки отдельным сообществом справляли культовые практики, жили преимущественно в городской черте, и имели удаленные от граждан места захоронения. Гражданский коллектив сознательно дистанцировался от чужестранцев, и это проявлялось в том, что иностранцы, которым разрешалось жить в Афинах, автоматически вынуждены были занимать заведомо непочетное место во всех сферах деятельности без исключения.

Рунг Эдуард Валерьевич (Казань)

Персидский царь как дипломат: роль ахеменидских монархов в отношениях с греками.

Сапогов Александр Сергеевич (Саратов)

Концепция царской власти Кира Великого у Ксенофонта.

Текст «Киропедии» был создан в первой половине IV в. до н.э. и очень рано оказался в поле зрения европейских исследователей нового времени, но наиболее активно его стали изучать в последние тридцать лет. К настоящему моменту обстоятельно разработаны вопросы, связанные с «Киропедией» как литературным текстом, ее источниками, стилем, жанром, образами героев, влияниями на Ксенофонта греческой философской и политической мысли, политическими взглядами самого Ксенофонта (Д. Андерсон, Д. Тэйтэм, Б. Дью, Д. Гера, К. Таплин и др.). Однако вопросы, касающиеся восприятия Ксенофонтом царской власти Ахеменидов, изучены недостаточно. Представляется важным проанализировать именно взгляды Ксенофонта на царскую власть Кира.

Вводная часть «Киропедии» (I.1) является своего рода «программой», ею автор открывает свое повествование о Кире. Таким образом, это место играет важную композиционную и сюжетообразующую роль. В докладе рассматривается концепция царской власти Ксенофонта на основе анализа терминологии, которую историк использует для описания своего взгляда на власть Кира. В дальнейшем повествовании Ксенофонт детально раскрывает свои представления о специфике царской власти Кира, при этом архаизируя черты, присущие персидскому царю как правителю.

Синицын Александр Александрович (Санкт-Петербург/Саратов)

Последний год Пентеконтаэтии: Эллада накануне великой войны.

Соломатина Елена Ивановна (Москва)

Сигейская война.

Стрелков Андрей Валентинович (Москва)

«Ники золотые».

Строгецкий Владимир Михайлович (Нижний Новгород)

Афинская имперская политика и ее отражение в языке Фукидида.

В докладе автор пытается показать, что имперская политика обнаруживает свою сущность в языке, который отражает действия и поступки, которые проявляются как в дипломатии, так и в конкретных политических мероприятиях.

Кроме того, в докладе прослеживается то, как менялся язык и формировался как имперский. Это подтверждается, прежде всего, эпиграфическими документами, которые используя соответствующую терминологию, отражают своеобразное имперское мышление, сложившееся в соответствующий период.

Суриков Игорь Евгеньевич (Москва)

Гендерный аспект поэзии и законодательства Солона.

В докладе отмечается, что поэтическое творчество Солона и его же законодательные реформы нередко рассматриваются в исследовательской литературе изолированно друг от

друга, что препятствует полноценной реконструкции целостного образа этого выдающегося деятеля архаической афинской истории. В докладе была предпринята попытка найти некий синтез между этими двумя сторонами его деятельности на примере гендерного вопроса. И.Е. Суриков, проанализировав материал как стихов, так и законов Солона, пришел к выводу, что и в тех и в других ярко отразилась подчеркнута маскулинная гендерная идеология.

Туманс Харийс (Рига)

Был ли Сократ аристократом?

Шарнина Ариадна Борисовна (Санкт-Петербург)

У истоков общегреческого права (греческий мир и Пилейско-Дельфийская амфиктиония).

Между людьми различных греческих общин с незапамятных времен устанавливались личные (родственные и дружеские), коммерческие связи, поэтому очень рано появилась потребность в общегреческих институтах. Одними из первых таких институтов стали амфиктионии, объединявшие людей вокруг общих святилищ, а совместные жертвоприношения стали одним из первых символов единства эллинов. Особое значение в греческом мире имела Пилейско-Дельфийская амфиктиония, которая постепенно приобрела панэллинский характер и пыталась следить за соблюдением общих правил, прежде всего, тех, что основаны на религиозных обычаях и представлениях. В рамках своей компетенции она, возможно, предпринимала определенные шаги к выработке международного права в целях мира между эллинами. Это в свою очередь определило и её влияние в политических делах в определенные периоды истории Эллады, хотя степень этого влияния, может быть, не стоит преувеличивать. С течением времени рядом с амфиктиониями появляются уже чисто политические объединения, симмахии и большие союзы, и более четкие представления об основах правовых отношений между полисами.

Шергина Наталья Андреевна (Санкт-Петербург)

Возникновение греческих поселений на Самосе.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Гвоздева Татьяна Борисовна (Москва)

Греческая атлетика в «Соннике» Артемидора.

Дедюлькин Антон Владимирович (Новочеркасск)

Ξιφομάχαιρα. Варианты интерпретации.

Этот термин не привлекал внимания оружейников. Ξιφομάχαιρα упоминается в комедии Аристофана и двух афинских надписях (инвентарных списках Парфенона и Эрехтейона) второй половины V – первой половины IV вв. до н.э. В одной из них ксифомахайра фиксируется наряду с акинаками, ксифосами и махайрами. В словаре Лидделла и Скотта (8-е издание, 1882 г.) предлагалось буквальное истолкование значения термина – «нечто среднее между прямым мечом и саблей» (т.е. ксифосом и махайрой). Позднее его стали переводить лишь в значении «махайра», «большая махайра».

Есть редкие примеры сочетания признаков обоих типов мечей в одном предмете. Ксифос с рукоятью махайры из музея Шумена является уникальным, такое сочетание может быть результатом ремонта. В то же время из Пергама происходит меч бронзовой статуи, который обладает прямой рукоятью ксифоса, но помещен в ножны махайры. В эллинистическую эпоху не фиксируется сам термин, чтобы отождествить с ним это оружие.

Мне представляется, что этимология термина не связана с конструктивными особенностями самого оружия. Первая основа слова акцентирует на боевом предназначении, чтобы не путать с массой других ножей (жертвенных, мясницких, и т.д.). Сам термин не прижился и был вытеснен словом μάχαιρα

Евдокимов Павел Андреевич (Москва)

«Кипрская полития» Аристотеля и царская власть на Кипре.

Забудская Яна Леонидовна (Москва)

А было ли «Взятие Милета»?

«Взятие Милета» Фриниха – одно из ранних произведений трагического жанра, до нас не дошедшее и описываемое лишь по косвенным данным. Условно датируемая 493 годом до н.э., известная как повод к запрету на постановки с историческим сюжетом, эта трагедия вдобавок является редким примером исключения из правила, легко выводимого при ознакомлении с корпусом дошедших до нас драм: название дается по хору либо действующему персонажу. В докладе рассматриваются источники, дающие нам информацию об этой трагедии Фриниха, и предлагаются пути решения предложенной проблемы: соотношение с другими «объектными» названиями-исключениями, неверное прочтение источника и «формульность» последующей традиции, наконец, уточнение наших представлений о поэтике заглавий в античности.

Захарова Ирина Николаевна (Москва)

Храм Гефеста и Тесейон в Афинах: из истории вопроса о локализации святилища героя.

Кишбали Тамаш Петер (Москва)

«Гробница Гекатомна» в Миласе: возможные направления исследования.

Данный доклад посвящен т.н. «гробнице Гекаротна» в Миласе (совр. Турция, пров. Мугла; древние Миласы, Кария). Памятник был открыт в 2010 году, однако незадолго до этого был ограблен неизвестными лицами. Его консервация и исследование еще не завершены, нет официальных публикаций, однако было сделано предположение, что гробница и имеющийся в ней саркофаг принадлежат Гекатомну, правителю и сатрапу Карики (ум. в 377 г. до н.э.). Основными аргументами являются: местонахождение памятника (Миласы – родовой город Гекатомна), архитектурный контекст (над погребальной камерой стоит подиум незавершенного здания IV века до н.э., вторично использованный в римское время), а также насыщенная иконографическая программа саркофага.

На одной стороне «саркофага Гекатомна» основной персонаж показан возлежащим на клине в кругу семьи, на другой – в образе всадника на львиной охоте. Рельефы стилистически близки к скульптурам Галикарнасского Мавзолея (монументальной гробницы Мавсола, сына и наследника Гекатомна) и ряду других памятников IV века до н.э. Особое внимание уделено передаче длинных волос и бороды главной фигуры – возможно, здесь мы имеем дело с портретом. В погребальной камере имелись росписи с изображением сидящих женщин.

Несмотря на скудность данных, отнесение памятника к первой половине IV в. до н.э. и атрибуция как гробницы Гекатомна (или, возможно, другого члена или приближенного династии Гекатомнидов) кажутся вполне вероятными. Этот материал является ключевым для изучения поведения карийских правителей, особенно в области применения художественного языка (преимущественно греческого) для формирования и выражения самосознания местной элиты. В этом процессе оформление захоронений сыграло огромную роль. В дальнейшем кажется плодотворным сравнение этого явления с другими пред- и ранне-эллинистическими культурами, например, с ликийской, фракийской и македонской.

Коровчинский Иван Николаевич (Москва)

Миф о Федре, Еврипид и ближневосточная мифология: новые соображения на старую тему.

Тщательное исследование многочисленных версий мифа о любви Федры к Ипполиту, содержащихся в античной литературе, показало, что сюжет трагедии Еврипида «Ипполит, увенчанный венком», который обычно рассматривается как классическое и типичное изложение данного мифа, в действительности стоит особняком и значительно отличается от большинства других версий. Мотив мести Афродиты Ипполиту встречается только в нем и в явно зависимых от него в данном аспекте «Пирующих знатоках» Афиней. В остальных источниках Афродита либо не упоминается вообще, либо мстит не Ипполиту, а Федре и ее роду. «Ипполит, увенчанный венком» также содержит отрывок, противоречащий остальному тексту и указывающий на месть Афродиты роду Федры. Известно, что данная трагедия является переделкой более ранней, несохранившейся трагедии «Ипполит, закрывающийся плащом», отвергнутой афинской публикой, которая сочла ее безнравственной. Мы предполагаем, что в этой более ранней трагедии Афродита также мстила Федре, а версия мести Ипполиту появилась в более поздней трагедии в результате правки Еврипида, забывшего, однако, удалить один отрывок, соответствующий более старой версии.

Соответственно, распространенное в литературе представление, согласно которому миф о Федре имеет общие корни с ближневосточными мифами о богинях, мстящих мужчинам (Кибеле и Аттисе, Иштар и Таммузе и др.) оказывается неверным.

Кулишова Оксана Викторовна (Санкт-Петербург)

Театральная цензура в классических Афинах.

Логинов Александр Владимирович (Москва)

Судебная система в гомеровских поэмах.

В докладе обсуждается значение гомеровских терминов, связанных с судебной сферой ($\delta\acute{\iota}\kappa\eta$, $\delta\acute{\iota}\kappa\acute{\alpha}\zeta\epsilon\upsilon\nu$, $\delta\acute{\iota}\kappa\acute{\alpha}\zeta\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$, $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\omicron\varsigma$, $\beta\acute{\iota}\eta$, $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\sigma\pi\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$ и др.). Также в докладе выясняется, употребляются ли эти термины со словами, обозначающими частное возмездие и месть ($\tau\acute{\iota}\sigma\iota\varsigma$, $\pi\omicron\iota\nu\acute{\eta}$, $\tau\acute{\iota}\nu\epsilon\iota\nu$, $\tau\acute{\iota}\nu\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ и др.). Докладчиком также рассматриваются сцены гомеровского эпоса, где изображается суд. Особое внимание уделяется судебной сцене на шите Ахилла. В выступлении даётся характеристика судебной системы в мире гомеровского эпоса, рассказывается о том, как связано судебное возмездие и частная месть у Гомера.

Мосолкин Алексей Владиславович (Москва)

Какого роста был Одиссей?

Налимова Надежда Анатольевна (Москва)

Троны и кариатиды: к вопросу о происхождении древнегреческих антропоморфных опор.

В историю мирового искусства «кариатиды» и «атланты» вошли как неотъемлемая часть античной художественной и строительной традиции. Появившись в Греции в период зрелой архаики, когда закладывались основы и формировались черты греческого архитектурно-пластического синтеза, женские (а затем и мужские) фигуры-опоры получили широкое распространение на территориях античного Средиземноморья, особенно в эллинистический и римский периоды. Этот феномен, оказавший существенное влияние на все последующее европейское искусство, неоднократно привлекал внимание исследователей. Вопросам терминологии, типологии, семантики и генезиса греческих и римских фигуративных опор посвящен ряд публикаций. Однако, в силу обрывочности сведений и наличия известных противоречий между письменными источниками и сохранившимися памятниками, многие вопросы по сей день остаются неразрешенными и открытыми для дальнейшей дискуссии. Среди них один из наиболее важных и интригующих - вопрос о происхождении, возможных истоках самой идеи антропоморфных опор. Предлагаемый доклад посвящен некоторым аспектам этой проблемы: в частности, вопросу о роли ближневосточной традиции в сложении данной архитектурной типологии, а также о соотношении монументальных антропоморфных опор и их более камерных или миниатюрных аналогов, известных по произведениям прикладного искусства.

Осипова Ольга Владимировна (Москва)

Диодор Сицилийский о композиции исторических сочинений

В докладе рассматриваются взгляды Диодора Сицилийского на «расположение материала» – один из разделов риторической науки античности, соответствующий литературоведческому термину «композиция», – которые он формулирует во вступлениях к отдельным книгам «Исторической библиотеки». Диодор Сицилийский рассуждает о пропорциональности композиции и последовательности изложения событий, а также о том, в каких случаях уместно помещать в исторические сочинения речи, следуя современной ему эллинистической риторике, изложенной в частности в трактатах Дионисия Галикарнасского.

Рыбакова Ирина Викторовна (Москва)

Этнографические заметки и зарисовки в «Аргонавтике» Аполлония Родосского.

Во вступлении к «Аргонавтике» Аполлоний Родосский заявляет, что основной темой его поэмы будет тема плавания за золотым руном. Прослеживая маршрут аргонавтов, александрийский поэт придерживается картографическому принципу. Он как бы следит за движением корабля с высоты птичьего полета.

Интерес для Аполлония Родосского, в первую очередь, представляют мифологические предания, связанные с местами, мимо которых проплывают герои. Они служат «причинами» обрядов, которые совершают местные жители. Например, начало жертвоприношениям на острове Кеос положил сын Аполлона Аристей (2, 520 – 527).

Более подробно Аполлоний Родосский описывает необычные и странные обычаи (например, как у тибаренов мужчины изображают из себя женщин, когда их женам приходит пора рожать (2, 1010 – 1014), или непристойности, которые у всех на глазах совершают моссинеки (2, 1016 – 1026), или обычай колхов хоронить мужей на деревьях (3, 200 – 209)).

Таким образом, в «Аргонавтике» находит отражение не только интерес александрийских поэтов к этиологии, но и к парадоксографии. Источниками для Аполлония Родосского послужили утраченные для нас произведения историков.

Савельева Ольга Михайловна (Москва)

Об особенностях передачи семантики «наказывать, мстить» в древнегреческом языке.

Вопросы лексической семантики древнегреческого языка весьма редко вызывают интерес исследователей и остаются недостаточно изученными и в эллинистике, и в общей науке о языке. В сообщении предполагается рассмотреть особенности передачи семантики «наказывать, мстить» у классических греческих авторов. В лексико-семантической группе «наказания, мщения» (например, $\kappa\omicron\lambda\omicron\zeta\omega$, $\zeta\eta\mu\acute{\omicron}\omega$, $\tau\acute{\iota}\omega$, $\delta\acute{\iota}\kappa\eta\nu$ \square $\pi\acute{\iota}\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$ и ряд др.) специального внимания заслуживает входящий в нее глагол $\tau\acute{\iota}\omega\rho\epsilon$ \square $v/$ $\tau\acute{\iota}\omega\rho\epsilon$ \square $\sigma\theta\alpha\iota$. В семантике этой полисемичной глагольной лексемы и слов ее деривационного ряда наблюдается интересное, можно сказать, «парадоксальное» совмещение значений, которые могут быть восприняты как весьма далекие или даже антонимичные друг другу. Так, этот глагол в форме активного залога может употребляться в значении «защищать, помогать кому-либо» и, преимущественно, в медиальном залоге в полипредикативной конструкции, может обозначать «мстить кому-либо за что-то чем-либо». В результате анализа употреблений глагола $\tau\acute{\iota}\omega\rho\epsilon$ \square $v/$ $\tau\acute{\iota}\omega\rho\epsilon$ \square $\sigma\theta\alpha\iota$ у Геродота, Ксенофонта, Фукидида, Эсхила, Софокла в сообщении показывается, что основой отмеченного смыслового диапазона является первичное значение «отплатить, добиться отплаты кому-либо за что-либо». Этот исходный мотивирующий инвариант рассматриваемого слова-композиата в зависимости от грамматических характеристик (залог) и контекстной ситуации позволяет выразить глаголом

τιμωρεῖν/ τιμωρεῖσθαι более сложный, чем у других слов, семантический комплекс: значения «защищать, помогать» и «наказывать, мстить».

Селиванова Лариса Леональдовна (Москва)

О причинах высоких достижений в древнегреческой атлетике.

Теперик Тамара Федоровна (Москва)

Роль невербального компонента в структуре образа персонажа (на материале «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха).

Текст Плутарха исключительно богат как прямыми, так и косвенными формами психологизма, - прежде всего, ввиду присутствия авторских характеристик, в том числе, и в виде прямого синкрисиса. Кроме того в нем излагается множество речей, в которых использованы различные виды риторической аргументации, позволяющей судить о характере персонажа. Поскольку автор вошел в историю мировой литературы как первооткрыватель детали ("не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы... или осады городов»), то целесообразно рассмотреть, как это положение согласуется с изображением у Плутарха подобного рода «мелочей», и насколько они оказываются важными как для характера персонажа жизнеописаний, так и для его судьбы. Наиболее важный из затрагиваемых в докладе вопросов - это соотношение вербального и невербального компонентов в поэтике поведения персонажа «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха.

Трофимов Максим Павлович (Пермь)

Женские образы в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского.

В докладе рассматриваются женские персонажи «Исторической библиотеки». Несмотря на то, что женских персонажей совсем немного в сочинении Диодора, показаны они весьма колоритно. Налицо две тенденции изображения женщин у Диодора. С одной стороны, он изображает их добродетельными матерями, женами и дочерьми, находящимися в тени мужчин и получившими свою славу именно за это. С другой стороны, такое же пристальное внимание уделяет историк и образам подательниц благ, грозных воительниц и справедливых правительниц. Подобный характер изображения можно объяснить как влиянием традиции (источников), а также собственным интерпретациям тех или иных исторических фактов, которые делал Диодор.

Химин Михаил Николаевич (Санкт-Петербург).

Свадьба Пелея и Фетиды в поэме «Киприи».

Чехов Игорь Валерьевич (Новосибирск)

Развитие профессиональной атлетики, как фактор ослабления обороноспособности греческих полисов в классический и эллинистический периоды.

Во II в. н.э. Лукиан Самосатский вкладывал в уста Солона, объяснявшего столь рьяное увлечение атлетикой среди греков скифу Анахарсису, слова о том, что, помимо прочего, атлетические упражнения готовят юношей к битвам, в которых они смогут постоять за свободу своего отечества. Несколькими десятилетиями позднее, Филострат, в своём сочинении «О гимнастике» сетует на изнеженность атлетов и на то, что гимнастические занятия уже не те, что раньше и сам неоднократно отмечает военно-прикладную значимость атлетических практик. Таким образом, и во времена римского правления в Греческом сознании оставалось представление об изначальной роли гимнастики – подготовке воинов. За несколько веков до этого, Гомер, устами каившегося в своей слабости на поле боя Эпея доносил мысль о том, что односторонний узкоспециализированный атлет не может быть хорошим воином.

Со времен взятия Трои и ко времени Лукиана и Филострата греки утратили свою независимость, атлетизм же стал уделом профессионалов. Понять, насколько сильна взаимосвязь между этими событиями – цель исследования, представлением результатов которого является данный доклад.

Шефф Инна Альбертовна (Москва)

Теория сравнения: Аристотель и риторическая традиция.

Щеглов Дмитрий Алексеевич (Санкт-Петербург)

Длина античного стадия (источниковедческий аспект).

В докладе будут кратко рассмотрены основные обсуждаемые варианты того, какое значение мог принимать стадий – главная древнегреческая единица измерения расстояний: 148, 155-58, 166, 177-78, 185, 192-95, 198 и 210-13 метров. Основное внимание будет сосредоточено на том, чтобы в каждом случае выявить, какими свидетельствами источников и археологическими данными подкрепляется мнение о существовании стадия соответствующей длины. В выводах будет отмечено, какие варианты стадия можно считать надёжно засвидетельствованными (177-78, 185, 192-95), а какие вызывают обоснованные сомнения (148, 155-58, 198).

ЭЛЛИНИЗМ

Анохин Артем Сергеевич (Москва)

Армянская кампания Антиоха IV Эпифана: к вопросу о возможных маршрутах и достижениях похода.

Антонов Тимофей Викторович (Санкт-Петербург)

Антиох из Аскалона в свите Лукулла в Александрии.

Балахванцев Арчил Савелич (Москва)

Существовал ли этнокласс в державе Селевкидов?

В докладе рассматривается вопрос о правомерности применения теории «доминирующего этнокласса» (Ч. Эдсон, П. Бриан) при изучении селевкидского общества. Восприятие селевкидского государства его современниками в качестве Сирийского царства, отсутствие у правящей династии стремления позиционировать себя в качестве македонской, а также внутренняя политика Селевкидов в отношении их восточных подданных доказывают, по мнению автора, что социальные классы селевкидского времени были полиэтничны, и поэтому считать греко-македонян господствующим элементом общества не представляется возможным.

Берзон Екатерина Михайловна (Санкт-Петербург)

Был ли заговор? К династической истории первых Селевкидов.

Одной из самых малоизвестных страниц ранней династической истории Селевкидов являются события середины 260-х гг. до н. э., связанные с гибелью царевича Селевка, старшего сына Антиоха I – довольно слабоосвещенный в источниках сюжет. По-видимому, именно поэтому данная тема изучена недостаточно глубоко, а ряд позиций, существующих на данный момент в историографии, уже устарели и нуждаются в переосмыслении. Поэтому цель нашего исследования – на основе рассмотрения и сопоставления всех известных нам источников представить наиболее вероятный вариант обстоятельств, приведших к преждевременной смерти царевича Селевка.

Проанализировав все известные нам источники – сообщения автора «Прологов» к труду Помпея Трога, Иоанна Малалы и Иоанна Антиохийского, а также сведения эпиграфические материалы и клинописные тексты, относящиеся ко времени соправительства царевича Селевка – мы можем считать, что, вероятнее всего, принц пал жертвой придворных интриг в результате запланированной и поэтапно проводимой в действие акции, в пользу чего красноречиво может свидетельствовать постепенное выдвижение в качестве преемника младшего сына царя Антиоха (II), что особенно ярко отражается в одном из клинописных текстов (AION Suppl. 77, 16), свидетельствующем о «двойном» соправительстве в державе Селевкидов. Что же касается самого заговора, то у нас нет никаких фактов, свидетельствующих в пользу его существования. Как бы то ни было, в данной ситуации очевидным видится то, что главной и первостепенной причиной устранения Селевка стали именно личные мотивы, при этом вполне вероятно, что официально, для придания делу

законности, царевич был обвинен в каких-то злоумышлениях против отца и на этом основании казнен.

Востриков Игорь Владимирович (Казань)

Роль наемников в военной организации Афин конца IV-III вв. до н.э.

Габелко Олег Леонидович (Москва)

Керавн: к семантике прозвищ эллинистических монархов.

Киляшова Кристина Алексеевна (Казань)

Жены или наложницы: женское окружение Филиппа II.

Климов Олег Юрьевич (Санкт-Петербург)

Атталиды Пергама и философские школы Афин.

Кузьмин Юрий Николаевич (Самара)

Культы Антигонидов после Монофталма и Полиоркета.

При отсутствии общегосударственного династического культа в Македонии времени Антигонидов (от Гоната до Персея), в ней зафиксированы частные или, возможно, городские культы ряда царей. Однако нет полной уверенности, что эти культы носили полноценный полисный характер (т.е., что цари включались в городской пантеон и посвящения делались от имени гражданского коллектива). Большая часть посвящений в честь царей в Македонии с добавлением культовых эпитетов анонимна или сделана от имени частных лиц. Культы некоторых Антигонидов в Македонии зафиксированы лишь на присоединенных территориях (восточнее р. Аксий и на Халкидике), а также в недавно основанных городах. Для исконных македонских земель (Нижняя и Верхняя Македония) таких свидетельств пока нет. Культы ряда Антигонидов вне Македонии, имевшие место в зависимых и союзных государствах на Балканах и в Эгеиде, должны были служить укреплению связей монархов с гражданскими коллективами и, судя по всему, обычно учреждались «снизу» по инициативе промакедонских политиков.

Маркелов Андрей Юрьевич (Самара)

К вопросу о датировке посольства парфянского царя Фраата IV к императору Августу.

Доклад посвящен датировке принятия посольства в Риме императором Августом претендента на парфянский престол Тиридата II и послов «Царя царей» Фраата IV. Впервые к этой проблеме историки обратились в конце XIX в. Взгляды антиковедов касательно датировки посольства зачастую зависят от того, чьей информации из двух античных авторов отдаётся предпочтение: пассажу в эпитоме сочинения Помпея Трога, сделанной Юстином (42.5.2-11) или информации Кассия Диона (51.18.2-3; 53.33.1). Несмотря на то, что круг источников узок: помимо выше указанных - это отдельные предложения в произведениях римских поэтов эпохи Августа, предложение у Исидора Харакского и парфянские монеты последней трети I в. до н.э., автор предлагает новое решение старой проблемы.

Новиков Сергей Викторович (Москва)

Селевкидо-парфянская Персида. Путь к независимости.

Никоноров Валерий Павлович (Санкт-Петербург)

К истории клинкового оружия античной эпохи: меч из Хаскяриза (Южный Туркменистан).

В самом конце 1951 г. известный ашхабадский археолог А. А. Марущенко производя раскопки подкурганых погребений в районе станции Безмеин Ашхабадской железной дороги, обнаружил в катакомбе кургана № 3 у урочища Хаскяриз захоронение мужчины, которое сопровождалось уникальным длинным обоюдоострым мечом в форме сильно вытянутого серпа, лежавшим вдоль левого бока погребенного. По обряду погребения и найденному в нем сопроводительному инвентарю это захоронение может быть отнесено ко времени не позднее первых двух веков н. э.

Несмотря на существующее в научной литературе скептическое отношение к этой находке А. А. Марущенко, все же нет серьезных оснований отрицать ее достоверность. Дело в том, что различные виды мечей с изогнутыми клинками действительно существовали в древнем мире. Впервые такое оружие – бронзовые мечи-серпы (хопешы) – засвидетельствованы для эпохи бронзы и использовались в Египте, Месопотамии и Малой Азии. Среди мечей с т. н. антенновидным навершием, получивших большое распространение в эпоху раннего железа в Центральной Европе и Южной Европе, встречаются и мечи с изогнутым концом лезвия. Не позднее рубежа VI и V вв. до н. э. в Греции появляются махайры – мечи с изогнутыми во внутрь клинками, расширяющимися в средней части, причем режущая кромка располагалась на их внутренней, вогнутой стороне. Мечи рассматриваемого типа получили также распространение у испанских кельтов и фракийцев. Еще одним видом изогнутых мечей, получивших распространение в греческом мире, были т. н. фальхионы, клинки которых расширялись в верхней части и затачивались с внешней, выгнутой стороны, т. е. они напоминали гораздо более поздние сабли. В древнегреческом языке существовал еще один термин для обозначения мечей с изогнутыми клинками – копис, который мог прикладываться в письменных источниках как к махайрам, так и фальхионам. Очень своеобразным клинковым оружием являлись ромфеи – длинные однолезвийные двуручные мечи, имевшие изогнутые клинки с заточкой внутренней, вогнутой их кромки, которыми в IV–I вв. до н. э. сражались фракийцы, жившие в пределах совр. Болгарии. Воины фракийского племени даков, обитавшего на территории совр. Румынии, в период с I в. до н. э. до начала II в. н. э. использовали фальксы – двуручные мечи с изогнутыми однолезвийными клинками, также заточенными с внутренней, вогнутой стороны. Надо полагать, что фальксы произошли от более ранних фракийских ромфей, но клинки первых были короче, шире и имели большую кривизну.

Впрочем, генезис хаскяризского меча связан не со средиземноморским регионом, а с кочевым миром Центральной Евразии. Мечи с изогнутыми клинками определенно применяли скифы Северного Причерноморья и сарматы Южного Приуралья, на что указывают находка короткого меча с односторонней заточкой лезвия на вогнутой стороне клинка из скифского захоронения IV в. до н. э. у с. Софиевка под Киевом, а также обнаружение длинного однолезвийного меча, также с заточкой вогнутой стороны клинка, в погребении 4 кургана XIII Старокиишкинского могильника в Башкирии. Все эти три меча – из Туркменистана, Украины и Башкирии – демонстрируют попытки кочевников античной эпохи, сражавшихся в своем

подавляющем большинстве в качестве всадников, создать более эффективное клинковое оружие с точки зрения увеличения силы рубящего удара с коня.

Обухов Сергей Владимирович (Москва)

Надпись из Килафик-Хуюк как памятник истории и культуры античной Коммагены.

Сильнов Александр Васильевич (Санкт-Петербург)

Греческие города эпохи эллинизма: градостроительство, фортификация, полиоркетика (варианты компьютерной и графической реконструкции).

Доклад посвящен военной архитектуре эллинистических городов Малой Азии и Северного Причерноморья. Рассматриваются несколько наиболее характерных памятников греческой архитектуры, расположенных в эллинистических городах Средиземноморья и Причерноморья, с точки зрения «военной архитектуры», включая градостроительство, фортификацию и полиоркетика. Дается анализ известных композиционных схем фортификационной архитектуры, их объемно-пространственные, градостроительные и эстетические характеристики. По мнению автора, фортификационная архитектура греческих государств к III-II в.в до н.э. имела сложную, развитую планировку, построенную с учетом теоретических работ военных инженеров, градостроителей и архитекторов.

Общие результаты представлены в сводных типологических таблицах и графических и компьютерных реконструкциях, исполненных студентами архитектурного факультета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного факультета. Для реконструкций использована как традиционная акварельная техника, так и современная трехмерная компьютерная графика.

Смирнов Святослав Викторович (Москва)

От Вавилона до Трипарадиса: «малые диадохи» в контексте политической истории раннего эллинизма.

Доклад посвящен проблеме участия «малых диадохов» в процессе политического раздела империи Александра Македонского. В центре внимания находятся так называемые «списки сатрапий» – соглашения о распределении сатрапий, заключенные между диадохами в 323 г. до н.э. в Вавилоне и в 320 г. до н.э. в Трипарадисе. Детальный анализ «списков», а также традиции Иеронима из Кардии показывает изменения в распределении властных полномочий между диадохами, которые произошли за достаточно короткий период – с 323 по 320 гг до н.э.

Тюряхин Илья Николаевич (Анапа)

Булевтерий в Мегалополе: результаты археологических раскопок.

ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА РЕСПУБЛИКИ

Боровков Павел Сергеевич (Екатеринбург)

К вопросу о характере законопроекта Гая Лициния Красса 145 г. до н.э.

Бобровникова Татьяна Андреевна (Москва)

Методы «прагматической истории» у Полибия.

Законопроект 145 г. до н.э. о новом способе формирования жреческих коллегий на фоне закона Домиция 104/103 гг. до н.э. или даже реформы назначения верховного понтифика III в. до н.э. остается малоизученным вопросом в современной историографии.

Краткое упоминание о несостоявшемся законе 145 г. до н.э. встречается у Цицерона (*De am.*, 96) в контексте анализа типичной «льстивой речи», произнесенной в поддержку популистского законопроекта: «...каким угодным народу... казался закон Гая Лициния Красса о жречествах. Ведь кооптация в коллегиях передавалась милости народа...». Из данного пассажа вытекает следующее содержание законопроекта: «*соoptatio enim collegiorum ad populi beneficium transferebatur*». Для характеристики сущности реформы Цицерон использует глагол «*trānsferre*», который в данном контексте указывает, что внутрижреческая кооптация передавалась в компетенцию (под контроль) комиций. Каким же образом, комиции могли контролировать процесс кооптации?

Для ответа на данный вопрос обратимся к закону Домиция. Согласно закону комициальное голосование проводилось в отношении кандидатов, которые номинировались членами коллегии. Кандидат, победивший на выборах, в последующем кооптачивался коллегией (*Cic. Leg. Agr. II. 17-18; Vell. Pat. II. 12. 3; Suet. Nero. II. 1*). При этом кооптация (формально) оставалась независимой процедурой от народного голосования. В источниках акцент сделан именно на процедуре комициальных выборов жрецов, которые явились новшеством. При рассмотрении же законопроекта 145 г. до н.э. Цицерон отмечает факт передачи процедуры кооптации «милости народа», но не упоминает сам процесс жреческих выборов (*De am.*, 96). На наш взгляд это не случайно, поскольку кооптация могла попасть под контроль комиций только в одном случае, если бы народ осуществлял утверждение жреческого решения. Реформа в таком виде не предполагала альтернативного голосования, но при этом грубо нарушала принципы приоритета божественного права в политической жизни республики (в источниках прямо указывается, что причиной провала законопроекта явилось «благоговение перед бессмертными богами»).

Таким образом, законопроект 145 г. до н.э. выбивается из общего вектора реформирования способа избрания жречества, который можно проследить на протяжении III – I вв. до н.э. Радикальный характер предложенных изменений, как нам представляется, заключался в контроле комиций за результатами кооптации. Такой порядок принятия решения при назначении нового члена жреческой коллегии потенциально ставил под удар интересы небожителей. В этом аспекте непринятый закон 145 г. до н.э. можно рассматривать в качестве своеобразной политической акции и отрицательного опыта в проведении жреческих реформ, который, скорее всего, был учтен в 104/103 гг. до н.э.

Бугаева Наталья Владимировна (Москва)

Об осведомленности Диодора Сицилийского о заговоре Катилины.

Васильев Андрей Владимирович (Санкт-Петербург)

Судебный процесс или процессы Сципионов в 80-е гг. II в. до н. э.

Грешных Анна Николаевна (Москва)

Янус и круг «богов перехода» в римском пантеоне архаического периода.

Дементьева Вера Викторовна (Ярославль)

Вопрос о датировке квестуры Луция.

Журавлев Виктор Константинович (Москва)

Фортуна и обожествлённые отвлечённые понятия в римской религии.

Среди римского пантеона как особый класс выделяются обожествлённые отвлечённые понятия, такие, как Верность (Fides), Доблесть (Virtus), Счастье (Felicitas), Ум (Mens) и другие. В отличие от «настоящих» богов (Юпитера, Марса, Юноны и др.) подобные божества не имели ярко выраженной индивидуальности, у них не было мифологического окружения. В отличие от могущественных верховных божеств, чей образ был сложен, многолик и зачастую противоречив (это выражалось во множестве эпиклез и форм поклонения), обожествлённые абстракции исполняли простую и однозначную функцию.

Среди большинства современных исследователей, обращающихся к истории римской религии, принято относить Фортуну к категории обожествлённых абстракций; Ж. Шампо оспаривает это положение. Цель настоящего доклада — определить, можем ли мы считать Фортуну отвлечённым понятием.

В докладе рассматриваются аспекты обожествлённых абстракций римлян, выделяются свойственные именно этим божествам существенные черты. Показывается, что культовый образ Фортуны был сложным, противоречивым, парадоксальным: эта богиня имела более трёх десятков эпиклез в Риме, с нею был связан ряд мифов, как восходящих к царской эпохе, так и созданных в период поздней Республики — ранней Империи. Фортуна, явленная нам в мифах, наделена сложной индивидуальностью. Всё это делает Фортуну непохожей на остальных божеств из категории обожествлённых абстракций, и мы, таким образом, должны признать, что перед нами «настоящая» антропоморфная богиня, обладавшая, в представлении римлян, полноценной личностью. Однако ряд аспектов Фортуны, почитавшихся под определёнными эпиклезами (Добрая Фортуна — Fortuna Vona, Фортуна Благотворная — Fortuna Salutaris) мы можем причислить к обожествлённым.

Кармазина Ольга Викторовна (Воронеж)

О значении термина οἱ Καμπανοί.

Квашин Владимир Александрович (Вологда)

Гран-Конглуэ, Сестии и закон Клавдия 218 г. до н.э.

В литературе закон Клавдия 218 г. до н.э. нередко рассматривается в качестве доказательства активного развития в Рим морской торговли, производства вина и керамики, необходимой для его экспорта, уже в конце III в. до н.э. Как ещё одно доказательство используются археологические находки, сделанные в окрестностях Марселя, вблизи от о. Гран Конглуэ, где был обнаружен римский торговый корабль с грузом амфор, относящихся к типу Dressel I (= Will Type 4a). На амфорах в свою очередь были обнаружены клейма с аббревиатурой SES и SEST, которые были идентифицированы как родовое имя римского сенаторского семейства Сестиев, упоминаемых Цицероном в качестве судовладельцев. Однако, внимательное исследование имеющегося в нашем распоряжении материала не позволяет столь однозначно постулировать наличие прямой связи между кораблекрушением у берегов Массилии, экономической деятельностью рода Сестиев и принятием *lex Claudia de nave senatorum*.

Клёнышева Наталья Дмитриевна (Липецк)

Римский брачный обряд: в поисках ритуала.

Короленков Антон Викторович (Москва)

Марк Лициний Красс в годы гражданской войны 88-82 гг. до н.э.

Любимова Ольга Владимировна (Москва/Екатеринбург)

За что Красс возненавидел Цицерона (Plut. Crass. 13. 3-5)?

В докладе анализируется пассаж Плутарха (Crass.13.5), где рассказано, как в октябре 63 г. Красс представил Цицерону анонимные письма с предупреждением о заговоре Катилины, полученные им при странных обстоятельствах. Эти письма стали одним из оснований для принятия *senatus consultum ultimum* против Катилины. Плутарх прибавляет, что Красс всегда ненавидел Цицерона из-за этого, но из текста не ясно, чем была вызвана эта ненависть, и исследователям не удаётся удовлетворительно ответить на этот вопрос. В докладе высказана гипотеза, что Красс предполагал, что эти письма написаны самим Цицероном, чтобы вынудить его открыто выступить против катилинариев, вбить клин между ним и заговорщиками и получить от сената чрезвычайные полномочия. Аналогией может служить эпизод с доносчиком Тарквинием, обвинившим Красса в подстрекательстве Катилины: по словам Саллюстия, Красс открыто утверждал, что его подослал Цицерон. Источники не позволяют решить вопрос об истинном авторе анонимных писем, но рассматриваемый пассаж Плутарха позволяет понять, что о них думал сам Красс, и исключить высказывавшуюся в историографии гипотезу, что именно он их и подделал.

Маяк Ия Леонидовна (Москва)

Ранний Рим и Габии.

Меркулов Иван Владимирович (Волгоград)

Дело Турпилия.

В докладе рассматривается один из эпизодов Югуртинской войны. Жители нумидийского города Вага в декабре 109 г. восстали и уничтожили римский гарнизон. В

живых остался лишь начальник гарнизона Турпилий. Для Метелла как полководца и политика события в Ваге могли иметь негативные последствия, но он быстро овладел ситуацией и подавил мятеж. Турпилий при этом был предан суду и казнён. Автор принимает трактовку Плутарха, согласно которой суровость этого приговора во многом объясняется позицией Мария, таким образом демонстрировавшего свою приверженность старинной дисциплине.

Сморчков Андрей Михайлович (Москва)

Цивитас между миром и войной: последний шаг.

В докладе рассматривается вопрос о ритуальной границе между миром и войной в древнем Риме. В фециальном праве последним ритуалом перед началом войны являлся обряд метания копья во вражескую землю после произнесения торжественной формулы. Однако сведения об участии фециалов в объявлении конкретной войны в республиканский период отсутствуют полностью. В докладе выдвинуто предположение, что на место фециальной обрядности пришел комплекс обрядов, сопровождавший выход полководца на войну. Оба ритуала являлись «ритуалами перехода», совершаемыми на «римской земле», но предполагающие действия на чужой территории. Данное обстоятельство сделало возможным перенос центра тяжести религиозных действий. К тому же, архаичный ритуал фециалов был уделом одних жрецов, в то время как выход полководца на войну с соответствующими обрядами становился объектом массового внимания, тем самым эффективно и наглядно утверждая веру граждан в помощь богов

Смыков Евгений Владимирович (Саратов)

***Serranus serens*: несуществующий полководец Пунической войны?**

В докладе рассматривается античная традиция об упоминаемом Вергилием в VI книге «Энеиды» наряду с другими персонажами «римского мифа» Серране, «который ниву сам засевал». Сведения о нем разрозненны и противоречивы, и ни одна предложенная идентификация не является полностью удовлетворительной. По мнению автора, эта история и не имела никакой конкретной временной привязки. Прозвище *Serranus*, которое носила одна из семей рода Атилиев, первоначально звучало как *Sar(r)anus*, т.е. «Тириец». Не исключено, что основатель семьи был вольноотпущенником-тирийцем, чьи потомки вошли в состав римской элиты (например, в результате деятельности Аппия Клавдия Цека) и в дальнейшем «облагородили» свое имя, изменив в нем всего одну букву. Однако Атилии Серраны выдвинулись в то время, когда историческая традиция в Риме уже в основном сложилась и круг героев определился. Поэтому «засавающий ниву» Серран остался в семейной генеалогии, но не был связан с какими-либо конкретными событиями.

Фролов Роман Михайлович (Ярославль)

***Auctoritas* частного лица и полномочия магистрата-десигната в политической практике Римской республики: Кв. Цецилий Метелл Целер в 61 г. до н.э.**

В речи против Пизона Цицерон пишет о том, что избранный консулом на 60 г. до н.э. Квинт Цецилий Метелл Целер, еще не вступив в должность, смог успешно воспрепятствовать проведению *Ludi Compitalicii*, несмотря на поддержку их организации со стороны одного из плебейских трибунов. Возникает вопрос о том, как именно Метеллу удалось добиться желаемого. Статус *magistratus designatus*, которым он обладал на тот момент, обычно характеризуется в историографии как «переходный» от положения частного лица к положению магистрата. По мнению некоторых исследователей, хотя *designati* продолжали

оставаться *privati*, они обладали *ius edicendi* подобно действующим должностным лицам. Но это предположение порождает ряд сложно разрешимых противоречий. Кроме того, конкретные обстоятельства эпизода с Метеллом заставляют усомниться в том, что в данном случае консул-десигнат смог бы применить *ius edicendi* в качестве действенного инструмента. Учет только фактора *auctoritas* будущего консула, на значении которой делает акцент Цицерон, также не позволяет объяснить успех вмешательства Метелла в политический процесс. Аргументируется тезис о том, что решающую роль сыграло неофициальное заявление, которое он мог сделать как частное лицо, о готовности после вступления в должность консула применить власть действующего высшего магистрата, чтобы не допустить проведения *Ludi Compitalicii*.

Хрусталёв Вячеслав Константинович (Санкт-Петербург)

Философия, политика и политики в Поздней Римской республике: некоторые замечания.

В докладе затрагивается вопрос о роли греческой философии в политической жизни Поздней Римской республики. Традиционно большинство исследователей не придают философским взглядам римских государственных деятелей большого значения. Утверждается, что римляне не имели подлинной склонности к философии и даже к абстрактному мышлению вообще; декларируемая принадлежность к той или иной философской школе, считают данные авторы, практически не имела воплощения в реальности. В то же время другими учёными неоднократно предпринимались попытки показать, что философские доктрины оказывали серьёзное воздействие на деятельность, по крайней мере, некоторых крупных римских политиков (Тиберия Гракха, Цезаря, не говоря уже о Катоне Младшем, Цицероне и Марке Бруте). В докладе высказываются аргументы против обеих этих крайних точек зрения. Отмечается, что занятия философией в Римской республике были уделом немногочисленных образованных интеллектуалов. Даже в среде римской элиты это был лишь сравнительно узкий слой. Отношение большинства римлян к философии оставалось всё ещё настороженным и часто враждебным. Принимая решения, римские политики по-прежнему руководствовались традиционными представлениями и обычаями, но объясняя и обосновывая свои действия, они всё чаще использовали греческие философские доктрины. При этом формальная принадлежность к той или иной школе, действительно, как правило, не имела решающего значения.

Циркин Юлий Беркович (Санкт-Петербург)

Держава Порсенны.

ДРЕВНИЙ РИМ. ЭПОХА ИМПЕРИИ

Барышников Антон Ералыевич (Калуга)

Дуроверн кантиаков: особенности развития римского Кентербери в I-II вв. н.э.

В докладе рассматривается процесс зарождения и развития римского города Дуроверн в период существования единой провинции. Город был основан в области кантиаков, которые ещё до присоединения Британии были тесно связаны с континентом и Империей в экономическом и культурном смысле. Это обстоятельство, подкрепляемое новейшими археологическими данными, заставляет предположить, что Дуроверну самими обстоятельствами было суждено стать одним из наиболее «римских» и преуспевающих городов провинции. Однако судьба древнего Кентербери оказалась несколько иной. Город развивался относительно скромными темпами и находился в тени других крупных поселений юго-востока острова: сначала Камулодуна, затем Лондиния. Представляется, что медленное развитие Дуроверна было обусловлено рядом внешних и внутренних причин. Внимание провинциальной администрации было приковано к более важным и проблемным регионам — прежде всего, территории бывшего Восточного царства. В свою очередь, среди кантиаков (возможно, из-за отсутствия самостоятельной династии в доримскую эпоху) не нашлось правителя, который, как Тогидубн в Каллеве, смог бы инициировать амбициозный проект городского строительства. Свою роль в специфическом развитии Дуроверна могло сыграть положение местных племенных элит, имевших собственное представление об имперском образе жизни, сложившееся в результате романизации I в. до н.э., представление, в котором город не занимал важного места. При этом необходимо помнить, что в истории Дуроверна I-II вв. н.э. остаётся достаточное число неясных мест, изучение которых позволит уточнить или пересмотреть выдвинутую аргументацию.

Бутягин Александр Михайлович (Санкт-Петербург)

Стабии - история до извержения.

Район, в котором находятся известные виллы Стабий имеет древнюю и богатую историю. Находящийся поблизости некрополь Мадонна делле Грация ранние захоронения относятся ещё к 7-3 вв. до н.э. Первоначально здесь проживало смешанное население, в значительной мере связанное с этрусками. В 5 в. до н.э. появляются оскские элементы, также отмечены следы поклонения греческим божествам. До сих пор не обнаружено место древнего поселения Стабии, разрушенного Суллой во время союзнической войны. После этого на плато было сооружено несколько богатых вилл. Важнейшие данные о виллах во время извержения Везувия в 79 г. н.э. сообщают письма Плиния Младшего. В настоящий момент письменные и археологические источники позволяют уверенно воссоздать историю этой местности.

Князький Игорь Олегович (Коломна)

Романизация Дакии. Исторические споры.

Дакия была последним большим завоеванием Римской империи. Завоеванием не самым долговечным. Римской провинцией она была всего 165 лет. В начале 70-х гг. III в. император Аврелиан вывел легионы из римских владений к северу от Дуная. Утраченные земли покинула и значительная часть римского населения. Тем не менее, итоги римского господства в Дакии

оказались исторически замечательно плодотворными. Романское население сохранилось на территории бывшей Дакии и после античной эпохи, а в настоящее время прямыми его наследниками являются восточно-романские народы, проживающие в современных государствах Румыния и Молдавия. Можно даже говорить о некоем феномене романизации Дакии. Ведь на ряде территорий, веками входивших в состав Римской державы, и, естественно, подвергавшихся целенаправленной романизации, наследия таковой не осталось, либо она крайне незначительна. Это бывшие римские провинции Иллирия, Паннония, Норик, Британия и ряд иных. Успешная романизация Испании и Галлии не удивительна, учитывая долговременность

римского господства там (более 500 лет).

Особенности романизации Дакии уже не одно столетие вызывают острые споры, ведущиеся не только в исторической науке, но имеющие и ярко выраженный политический окрас. Здесь особо стоит выделить противостояние венгерской и румынской историографий. Определённое участие в этих дискуссиях принимает и отечественная историография. Из наиболее дискуссионных проблем должно выделить следующие:

- каким образом происходила романизация Дакии? Превалировало ли здесь заселение практически обезлюдившей после беспощадных походов Траяна территорий римскими поселенцами из разных провинций империи, или же происходила ассимиляция римлянами значительной части сохранившегося в Дакии местного населения?

- спор между «автохтонистами» и «миграционистами». Разница позиций принципиальна: автохтонисты исходят из непрерывного проживания романизованного, затем восточнороманского населения на землях бывшей Дакии; миграционисты полагают, что романизованное население вместе с римскими легионами практически полностью покинуло оставленную Аврелианом провинцию. Восточнороманское же население мигрировало на земли к северу от Дуная только в первые века II тысячелетия, в эпоху средневековья.

- наконец, спор внутри «автохтонистов». Здесь две позиции: романизация шла исключительно на территории провинции Дакия (современные исторические области Румынии Банат, Трансильвания и Олтения), согласно же взглядам «крайних автохтонистов», романизация могла выходить за пределы провинции Дакия и распространяться вплоть до Днестра – на всю территорию, заселённую современными восточнороманскими народами.

Ляпустина Елена Валерьевна (Москва)

Стабии: город, которого нет.

Малашенко Виктория Сергеевна (Вроцлав)

Египтяне в римской армии в период Принципата.

После того, как Египет подпал под влияние римской империи начался процесс активного внедрения новой римской культуры и правовых механизмов в существовавшие до той поры греко-египетские устои. Важные изменения произошли в структуре армии, и её значении для Империи. Состоявшая в начале по большей части из греческих иммигрантов, римлян и различных наемников, по прошествии времени, она стала всё больше пополняться египетскими солдатами.

Главной целью данного доклада является изучение и сравнение египетских военных с римскими легионерами в рамках данного периода. На основе материалов инскрипций, военных дипломов, писем и других источников можно проследить процессы, происходившие в среде египетских солдат в легионах, вспомогательных войсках и на флоте не только на территории самого Египта, но и за его пределами. Почему египтяне все охотнее стремились попасть в римскую армию, с каких регионов и почему их набирали на службу, до какого

звания они могли дослужиться, и насколько это было трудно для египтян по сравнению с остальными военными.

Махлаюк Александр Валентинович (Нижний Новгород)

Римская империя и концепция мировых держав древности.

Никишин Владимир Олегович (Москва)

Варваризация вместо аккультурации, или почему не реализовался «проект Августа».

Доклад посвящён «проекту Августа», суть которого состояла в замещении престолов в сопредельных или вассальных монархиях римскими ставленниками из числа варваров, получивших воспитание и образование в Риме. Автор подчёркивает, что эти люди, ставшие «своими» в Риме, остались чужаками для своих соотечественников. Связь с Римом и греко-римской культурой лишь компрометировала «друзей римского народа» в глазах их подданных. В такой обстановке не могло быть и речи о более или менее эффективном насаждении «сверху» греко-римских культурных ценностей в варварской среде. Наконец, в чисто политическом аспекте вассальные правители могли в какой-то момент выйти из-под контроля и предпринять какую-либо политическую акцию на свой страх и риск, тем самым доставив своим патронам в Риме немало хлопот. В итоге политический и гуманитарный «проект Августа» себя не оправдал и постепенно был свёрнут. В дальнейшем на смену попыткам культурной и политической экспансии на периферии ойкумены пришёл более естественный и эффективный процесс варваризации империи и её институтов.

Тарасова Любовь Валерьевна (Калуга)

Культ Ливии в Римской империи в I в. н.э. (по данным нумизматики).

Автор анализирует надписи и изображения на римских монетах конца I в. до н.э. – конца I в. н.э., имеющие отношение к Ливии Друзилле. Несмотря на не слишком большое разнообразие монетных типов, связанных с Ливией, весьма примечательно обращение эмитентов к её образу на протяжении столь длительного промежутка времени. Изображения и надписи на монетах являлись важными инструментами в сложном и многогранном механизме пропаганды императорского культа, затрагивающего и членов семьи принцепсов. Автор приходит к выводу, что рассматриваемые монеты отразили наиболее значимые элементы культа Ливии, в том числе её посмертное обожествление. Важно отметить, что монетные типы, связанные с Ливией, уже демонстрируют основные проявления почитания женщин в императорском культе, которые будут встречаться вплоть до III в.: прижизненное портретное изображение, легенду DIVA, астральные символы, персонификации добродетелей и др.

Таривердиева Сабина Эльмар кызы (Москва/Екатеринбург)

Галльская чеканка Марка Агриппы: 38 г. до н. э.

В докладе анализируется галльский монетный выпуск 38 г. Внимание исследователей привлекает уникальная титулатура Октавиана, где впервые слово «Император» использовано им в качестве преномена. Однако это не единственная интересная особенность данного выпуска.

В докладе более подробно рассматриваются другие вопросы. На монетах этой серии подчёркивается преемственность между Цезарем и его приемным сыном. Этому служат: необычное сочетание изображения и легенды на аверсе аурея, портреты Октавиана и Цезаря

лицом друг к другу, траурная бородка Октавиана, легенда DIVI F. Изображение sidus Iulium у лба Цезаря напоминает о той статуе, которую Октавиан поставил в память о своем приемном отце. Преномен IMP также является наследием Цезаря. Вышеуказанные особенности выпуска связаны как с местом его чеканки – Галлией, так и с противостоянием Октавиана и Секста Помпея в 38 г.

Марк Агриппа повлиял на идеологическое содержание рассматриваемых монет, и это позволяет увидеть в нём не только талантливого военного, но также политика и пропагандиста, который с помощью простых и понятных рядовым легионерам монетных типов и легенд передает важные идеологические послы и вносит серьезный вклад в дело Октавиана на нелегком для него этапе гражданских войн.

Телепень Сергей Валерьевич (Мозырь, Белоруссия)

Умеренность полководца как топос римской литературной традиции.

Различные оттенки понятия «умеренность» в античной литературной традиции обозначаются с помощью синонимического ряда – σωφροσύνη, moderatio, contentia, modestia, temperantia и др. Обычно «умеренность» связывается авторами с представлениями о добродетелях гражданина и воина. Особенное значение имеет использование данного понятия для характеристики полководца. Положительный образ (иногда – положительная составляющая образа отрицательного) здесь часто создается с помощью красок, изображающих военного вождя сдерживающим свои желания, порывы и даже базовые физические потребности. В римской литературе, как нам представляется, существует устойчивая традиция выстраивания композиционной связи между изображением выдающихся полководческих талантов и прославлением «умеренности» вождя. В свою очередь, наличие данной традиции является выражением самой сути полисного сознания, характеризующегося, помимо прочего, меритократической тенденцией.

Чернышов Леонид Вадимович (Калуга)

Батавское восстание в лицах: Гордеоний Флакк и Юлий Цивилис.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ И ДРЕВНЕЕ ХРИСТИАНСТВО

Болгов Николай Николаевич (Белгород)

Латинское звено ранневизантийского мультикультурализма.

Латинский язык в Ранней Византии играл особую роль, будучи официальным языком государства, армии, права. Территории с латиноязычным населением (Иллирия) входили в мультикультурную мозаику империи, составляя в ней особый локус, связанный с западно-римской имперской традицией и культурой. На временно отвоеванных в VI в. территориях Италии и Испании латинский язык не стал дополнительным каналом интеграции с греческим Востоком; Африка же явила пример переселения ряда своих уроженцев-интеллектуалов в Константинополь, где они сыграли важную роль в развитии латинской культуры (Присциан, Корипп). Временное отвоевание ряда западных провинций не стало стимулом к регенерации латинского языка на Востоке. В сочинениях грекоязычных историков и писателей, крупных чиновников Ранней Византии (Иоанн Лид, Зосим) встречается много латинских терминов, что объясняется их государственной службой и преподаванием латинского языка (Лид). Латинские хроники Константинополя отличаются от синхронных западных более развернутым повествованием и большим вниманием к роли государства и латиноязычных регионов (Иллирия для Марцеллина Комита). Заключительные представители латинских литературных жанров (эпос, панегирик) не случайно оседали в Константинополе, а «догоняли» ускользавшую с Запада и перетекавшую на Восток империю, которую они воспевали. Итоговая систематизация латинской грамматики была осуществлена в Константинополе при заинтересованности империи, нуждавшейся в официальном языке государства, права и армии. Латинская школа в столице и региональных центрах выступала хранителем традиций латинского языка в продолжавших быть актуальными для государства сферах (юридическая школа в Берите).

Болгова Анна Михайловна (Белгород)

Письма Прокопия Газского и Газская школа.

Корпус писем Прокопия Газского (VI в.), в которое включают 166, а в последнее издание Э. Амато – 174 письма (в «Греческой патрологии» - 104), имеет важное значение исторического источника среди всех его прочих работ. Письма дают важную информацию о самом авторе, его культурной среде, о его отношении к своему делу и повышают роль Газы V-VI вв. как важного культурного центра в контексте сочинений других газских авторов. Прокопий обращается в своих письмах к широкому кругу родственников, друзей, риторов и выражает свое мнение относительно самых разнообразных ситуаций. Также здесь содержится много сведений об отношениях с учениками и коллегами-профессорами, что дает хорошее представление об академической среде в Газской школе. Сложный и риторический язык отражает обширную культуру автора и колеблется между буквальным и метафорическим. Смесь древних и новых терминов, языческих и христианских выражений, а также частые ссылки и аллюзии на древние тексты сделали Прокопия не очень известным в последующем, но его адресаты, несомненно, высоко ценили его письма. Часто ученый в нем как бы оттесняет человека на второй план, однако, за сложностью стиля Прокопия мы можем увидеть и определенные черты его внутреннего мира. Аудитория Прокопия разделяет его нравственные ценности и культурные вкусы. Прокопий – и арбитр красноречия, и, в то же время, высокоморальный христианин, напоминающий о добродетельных примерах. Мир адресатов Прокопия,

предстоящий в его письмах, назван им «роем мудрых пчел», который живет между языческим наследием и христианской духовностью.

Ведешкин Михаил Александрович (Москва)

К вопросу идентификации префекта «Carmen contra Paganos».

Анонимная «Поэма против язычников» (Carmen contra paganos) является одним из наиболее примечательных проявления литературной полемики, развернувшейся в Риме между апологетами христианства и защитниками языческой старины в конце IV – начале V вв. Центральную роль в поэме занимает образ префекта – представителя сенаторской аристократии Рима и активного сторонника языческих культов Рима – жизнь и смерть которого подвергались нападкам христианского автора. С момента первого издания поэмы о личности префекта, и, следовательно, о времени действия поэмы велись бурные научные споры. Вплоть до конца XX в. наиболее число сторонников имела поддержанная еще Т. Моммзенем версия о тождестве префекта с Вирием Никомахом Флавианом Старшим – инициатором так называемого «языческого возрождения» в Риме в 393 – 394 гг. В последние десятилетия данная концепция подверглась критике со стороны ряда исследователей, отождествлявших префекта с Веттием Агорием Претекстатом – вождем язычников в римском сенате, высшая фаза политической деятельности которого пришлось на 384 г. В настоящем докладе приводятся дополнительные доводы в пользу последней гипотезы, полученные на основе нового анализа текста поэмы и сличения представленной в нем информации с данными публицистики, эпиграфики и литературных источников IV – V вв.

Ермолова Ирина Евгеньевна (Москва)

Военный потенциал варваров в позднем Риме.

Зибаев Антон Валерьевич (Саратов)

Проблема расположения Рая в «Церковной истории» Филосторгия.

В географических представлениях поздней античности нашло отражение столкновение христианских и языческих взглядов на пространство и время. Место расположения небесного Рая является одним из важнейших пунктов такого столкновения. Священное Писание помещает его на Востоке (Genes. 2.8). Высказывание из Ветхого Завета положило начало спорам о расположении Эдема в христианской греческой, а затем латинской историографии. Филосторгий не мог не обратить внимание на эту проблему. Он располагает Рай тоже на Востоке, но по линии восточного солнцестояния, то есть по линии экватора (Philostorg., III.10). Предлог *κατά* со значением «ниже» в его описании свидетельствует о том, что Филосторгий использовал какую-то географическую карту. Сравнение описаний, с одной стороны Филосторгия (в III книге), а с другой – Василия Великого и Ефрема Сирина позволяет констатировать, что в вопросе локализации Рая наш историк принадлежал, скорее, к александрийско-каппадокийской космогонической школе.

Калашикова Надежда Анатольевна (Санкт-Петербург)

Возникновение культа святых в раннем христианстве.

Культе святых, почитание мощей и реликвий – феномен, оказавший влияние на распространение и утверждение христианства в позднеантичном мире. Несмотря на споры вокруг этого культа, начавшиеся еще с едких замечаний язычников в III в., он существует до

сих пор. Доклад посвящен вопросу о формировании и возникновении ритуала поклонения мощам в раннем христианстве (II-IV вв.), и в этой связи наше внимание было обращено к возможным предпосылкам христианского культа – иудейским и античным погребальным ритуалам и обычаям почитания умерших. Развитие представлений о воскресении души и тела в иудаизме сформировало почву, на которую упало евангельское слово. Вместе с тем, древняя греческая традиция почитания героев, их могил, возникновение мифов и сказаний повлияла на внешнюю, церемониальную сторону христианского культа. В тоже время в условиях позднеантичной религиозной эклектики и продолжавшегося религиозного кризиса духовный поиск проявлялся в жажде чудес и исцелений. В христианстве повышенный интерес к чудесам и вопрос об их природе возник с утверждением культа мощей, в период ослабления и затем прекращения гонений. Но, несмотря на особую природу христианского чуда, культ святых воспринял некоторые внешние черты языческого благочестия и церемониала.

Каргальцев Алексей Витальевич (Санкт-Петербург)

Карфагенские соборы III в. как инструмент формирования местной церковной организации.

Начиная с 20-х гг. III в. и в течение всего столетия христианская церковь Северной Африки провела почти десяток поместных соборов, значительная часть которых пришлась на время Киприана Карфагенского. Сами по себе поместные соборы широко практиковались Церковью для решения отдельных догматических споров, однако в Африке в 50-е гг. III в. они функционируют почти на регулярной основе. В значительной мере практика проведения поместных соборов отражала ецклезииологические взгляды Киприана (борьба за единство церкви и формирование так называемого монархического епископата институализировались таким образом), однако не исчерпывалась ими. Во многом она стала следствием специфики формирования местной церковной организации, которая традиционно состояла из множества мелких епархий. Практика назначения епископов в маленькие городки в целом не была характерна остального христианского мира, тогда как в Африке уже в начале III в. было до сотни епископов. Кроме того, именно здесь появляется или получает развитие большинство дисциплинарных ересей III в. Таким образом, помимо собственно догматических вопросов африканские соборы III в. решали вполне практическую задачу управляемости местной церковной организации.

Конаев Михаил Юрьевич (Воронеж)

Готы на службе Римской империи в III в. - 60-х гг. IV в.

Копылов Иван Александрович (Москва)

Христианизация свевов: от арианства к ортодоксальному христианству. Проблема хронологии и репрезентативности источников.

История романо-варварского государства свевов на Пиренейском полуострове очень мало обеспечена письменными источниками. Основной проблемой является хронологический зазор между 469 г. (на котором заканчивается Хроника Идация) и 561 г., которым датирован Первый Бракарский собор. Однако именно на этот «тёмный» период приходится очень важный этап в христианизации свевов – принятие ими христианства никейского образца и изживание арианства. Хотя нам почти ничего не известно о дальнейшей судьбе арианства среди свевов, тем не менее, стоит обратить внимание на то, что первостепенная задача, стоявшая как

перед монархами, так и перед епископами после окончательного триумфа никейской ортодоксии, заключалась в преодолении аморфности церковных структур и упорядочивании системы епархиального управления. Это можно связать с тем, что для арианских церквей у германцев была характерна гораздо более аморфная организация церковных структур с крайней размытостью епархиальных границ, поэтому усилия иерархов в первую очередь были направлены на преодоление «арианского наследия» в системе церковной организации

Краснобаева Юлия Евгеньевна (Москва)

Понятие «служение» в сочинениях Филона Александрийского.

Куликова Юлия Викторовна (Москва)

Характерные черты повседневной жизни Рима второй половины IV в. глазами современников.

Согласно сообщениям античных авторов, жизнь в Римской империи во 2-й пол. IV в. была наполнена подозрительностью, бунтами, казнями и пытками. Императорская власть фактически равнялась вседозволенности. Население привыкло жить в обстановке постоянных доносов, постепенного разрушения когда-то единой Империи, когда администрация действовала порой в ущерб государству и императору, а сам август испытывал открытую неприязнь к своим приближенным. Город Рим, лишившийся официального статуса столицы Империи, напоминал, по мнению античных авторов, империю в миниатюре. Даже римский Сенат стал таким, «словно здесь место сбора всего мира» Расслоение общества было столь же велико, настолько же резко различались и интересы, и времяпрепровождение. Нравственность, по мнению Аммиана Марцеллина, исчезала вместе с общим упадком нравов. Общество 2-й пол. IV в. было не столько мистифицированным, сколько больше суеверным. Смешение христианства и язычества привело к росту самых разнообразных фобий, включая особое отношение к добавленному в февраль дню. Положение за пределами города Рима было достаточно напряженным. Границы все более сужались. Германские племена захватывали и опустошали территории западных провинций, создавая свои собственные поселения и «королевства».

Внутренняя политика августов в западных провинциях была изменчивой, вынужденной постоянно подстраиваться под новые реалии. Теперь она была направлена на поддержание шаткого мира с расселившимися на этих территориях германцами, которые составляли основную часть армии и администрации императора.

Мельник Дмитрий Игоревич (Москва)

Раннее христианство и рабство в советской историографии.

Одним из основных элементов изображения раннего христианства в советской историографии было отношение христиан к античному рабству. В советской историографии сложилось несколько точек зрения на данную проблему. Согласно одной из них христианство было религией правящих слоев, которые навязали эту религию рабам для подавления их революционных устремлений. Сторонники второй точки зрения полагали, что христианство зародилось как революционное движение рабов и вольноотпущенников, ставившее своей целью реальное изменение социально-экономического строя. Преобладание сторонников той или иной позиции зависело как от конкретного момента развития советской идеологии, так и от общих тенденций в изображении античности советскими учеными Темой данного доклада

является борьба и взаимодействие этих подходов к изображению раннего христианства в советской историографии.

Миролюбов Иван Андреевич (Москва)

Проблема *imitatio* в период единоличного правления Константина Великого (324 – 337 гг.).

Император Константин Великий является знаковой фигурой мировой истории в силу таких серьезных нововведений, как изменение курса римской религиозной политики и основание новой столицы. Правление этого императора названо с легкой руки англоязычных исследователей «революцией Константина». Однако, при всем новаторстве, Константин не мог не учитывать многовековой римский государственный опыт, что обуславливало такое явление, как *imitatio*, подражание выдающимся деятелям прошлого. В науке давно поставлена проблема и достаточно хорошо разработана в ряде самостоятельных работ тема подражания Константина Августу (т.н. *imitatio Augusti*) и своему отцу, Констанцию Хлору (Б. Роджерс). Вместе с тем, рядом ученых неоднократно высказывалось мнение, что в позднейший период своего правления, Константин тяготеет к образам Траяна и Александра Македонского (Д. Райт, Х. Брандт, Э.К. Фоуден).

В настоящем докладе рассматривается, какое место это подражание занимало в идеологической системе единоличной власти Константина, какими средствами оно выражалось и какую имело цель.

Никольский Иван Михайлович (Москва)

Смерть императора Валериана в позднеантичной традиции и политической доктрине раннехристианского историописания.

Доклад посвящен анализу образа императора Валериана I (253–259/60) в сочинениях позднеримских историков, авторов IV–V вв. Особое место в биографических описаниях занимали сообщения о гибели этого правителя после поражения в битве при Эдессе от персидского царя Шапура (Сапора) I в 259 г.; этому событию в них уделено, пожалуй, наибольшее внимание.

При этом обстоятельства смерти Валериана совершенно по-разному предстают в произведениях христианских (Луций Фирмиан Лактанций, Евсевий Кесарийский) и языческих (Аврелий Виктор, Евтропий, SHA) писателей. Помимо того, что разница в описаниях последних дней жизни императора естественным образом обусловлена разницей в его оценках, ее можно считать и результатом появления новых дидактических моделей, возникавших в христианской литературе и, в частности, историописании, начиная с IV в.

Образ Валериана, имевшего репутацию гонителя христиан, аккумулировал в таких произведениях черты дурного правителя и был представлен как пример «неправильного» поведения, следовать которому потомки не должны. Описания смерти императора, которые возникают у христианских историков, особенно в сочинении Лактанция «О смерти гонителей» (*De mortibus persecutorum* 5.3–6), также, очевидно, служат этой цели: гибель Валериана изображена здесь достаточно подробно (по сравнению с произведениями авторов-язычников) и максимально неприглядно, в том числе с точки зрения традиционных для античности представлений о достойной и позорной смерти — что, в свою очередь, позволяет утверждать, что дидактический пафос был направлен в первую очередь на языческую аудиторию.

Пантелеев Алексей Дмитриевич (Санкт-Петербург)

Мученичество и распространение христианства: действительно ли «кровь мучеников» была «семенем Церкви»?

Доклад посвящен рассмотрению роли мученичества в распространении христианства в I–III вв. Традиционно считается, что оно оказывало большой эффект на языческую аудиторию, демонстрируя отвагу христиан и их верность своей вере, но мы полагаем, что это было не так: мученичество не могло играть сколь бы то ни было значимой роли при обращении язычников. Оно было полностью внутрехристианским явлением, малопонятным и отталкивающим для постороннего наблюдателя. Мученики, сосредоточившись на своем подвиге (*imitatio Christi*), не обращались к аудитории, она воспринималась ими не как объект проповеди, а, скорее, как инструмент достижения Царствия Небесного.

Во время их казни не происходило никаких чудес, которые могли бы прославить силу Бога христиан, а те, что происходили, видели лишь их единомыслители.

Известные нам случаи обращения язычников после мученичеств при тщательном рассмотрении оказываются результатом или более или менее длительного общения с осужденными до казни, или реакцией на происходящее уже состоявшихся христиан. Тем не менее, мученичество оказывало эффект на членов христианских общин, еще не принявших крещение – катехуменов. Оно укрепляло новообращенных, давало им образец поведения, достойного настоящего христианина и подталкивало к следованию этой модели.

Панченко Вадим Владимирович (Севастополь)

Мятеж «военного казначея» (о мятеже Фульвия Макриана 260-262 гг.).

Мятеж Макриана против Галлиена во многом остается в тени более значительных событий, произошедших в восточной части Римской Империи в это время, – поражение и пленение Валериана персами и возвышение правителя Пальмиры Одената. А между тем узурпация Макриана относится к числу наиболее крупных военных мятежей эпохи единоличного правления Галлиена (260-268 гг.), как по продолжительности, так и по охвату территории.

Фульвий Макриан, видимо, был низкого происхождения. Согласно Истории Августов Макриан «с необыкновенным блеском прошел путь от низших военных должностей до высших командных постов». Возвышение Макриана связано с императором Валерианом (253-260 гг.). При нем Макриан занимал должность *praepositus annonae expeditionalis* и соответственно заведовал логистикой и поставками продовольствия для армии во время персидской кампании. Он являлся одним из инициаторов гонений на христиан.

В 260 г. после пленения Шапуром Валериана под Эдессой Макриан вместе с префектом претория Баллистой возглавил сопротивление персам. В результате персы вначале были вначале выбиты из Киликии, затем из пределов Римской империи. В сентябре 260 г. Макриан на общевойсковом собрании отказался от притязаний на престол и провозгласил императорами своих сыновей Макриана-младшего и Квиета. Он щедро оплатил солдатам избрание сыновей. Префект Египта Эмилиан признал узурпаторов законными правителями. В Александрии началась чеканка монет с их именами.

Весной 261 г. Макриан с Макрианом-младшим выступили в поход на Рим. На Востоке для поддержания ситуации под контролем они оставили Квиета с Баллистой. Войско Макрианов преодолело Малую Азию и переправилось на Балканский полуостров. Здесь Макриан, возможно, рассчитывал на поддержку солдат недавно разгромленных узурпаторов Ингенуя и Регалиана. В Иллирике войско Макрианов встретилось с правительственной армией во главе с Авреолом, доверенным полководцем Галлиена. В результате предательства войско Макриана потерпело поражение. Оба Макриана были убиты.

Узнав о разгроме Макриана, Оденат осадил Эмесу, резиденцию Квиета и Баллисты. Город был взят, Квиет и Баллиста умерщвлены. Одновременно посланные Галлиеном войска во главе с Гераклианом высадились в Александрии. К лету 262 г. последние очаги мятежа в Египте были подавлены.

Причины поражения мятежа: 1) отсутствие у Макриана военной и политической харизмы; 2) недооценка Макрианом устойчивости позиций Галлиена; 3) распыление Макрианом ресурсов между Востоком и Западом в силу возможной угрозы со стороны персов и Одената; 4) нейтральная, а впоследствии враждебная позиция Одената.

Последствия поражения мятежа Макриана: 1) Галлиен сохранил верховную власть в империи; 2) масштабные военные мятежи в Римской империи прекратились до окончания правления Галлиена (за исключением т.н. Галльской империи); 3) Оденат еще более усилил свои позиции в Сирии и на Востоке в целом.

Синица Марина Михайловна (Белгород)

Антикварная традиция VI в. у Иоанна Лида.

Антикварная традиция VI в. в Восточной Римской империи представлена произведениями образованного чиновника и писателя Иоанна Лида. Его сочинение “De Magistratibus Populi Romani” касается истории развития административной системы римского государства на протяжении всей его истории и носит ярко выраженный антикварный характер, так как содержит огромный пласт информации о различных древностях: это древнейшие римские магистраты, инсигнии власти, обряды, обычаи, названия и этимология. Автор стремится составить комплексную работу о государственной власти Рима, затрагивая разнообразные аспекты жизни римлян, тщательно собирает информацию о других народах, включая их в контекст единой ойкумены. Основу антикварианизма Иоанна Лида составляли: классическое образование, воспитывающее любовь к античной культуре; интеллектуально-схоластическая традиция античной науки как энциклопедизма; боязнь утраты информации об античности, которая приходит в забвение; сохранение и спасение пришедшей в упадок древней цивилизации; социально-политический заказ – так как Юстиниан позиционировал себя как восстановителя Римской империи; идеи универсализма, синкретизм культуры, ее открытость. В то же время, антикварианизм Лида отличается от классической антикварной традиции Варрона. По содержанию: сильная компилятивность, зависимость от источников, некритическое отношение к древним сочинениям, идеализация древности. По форме: ухудшение стиля, некоторая бессвязность и беспорядочность повествования, нелогичность.

Трухина Наталья Николаевна (Москва)

Иерусалимская церковь в изображении евангелиста Луки.

Шабига Ирина Юрьевна (Москва)

Константин и Максенций: методы политической борьбы.

В докладе прослеживаются этапы политической борьбы Константина с одним из его противников в Западной части Римской империи – императором Максенцием, – противостояние с которым закончилось очередной гражданской войной. Методы этой борьбы, порой весьма своеобразные, наглядно показывают, как гибко реагировал Константин на особенности текущего момента; особенно ярко это проявилось в том, как он использовал свою политическую родословную.

В борьбе за власть Константин и Максенций использовали все доступные им методы политической борьбы: переговоры, заключение политических союзов и политических браков, уничтожение памяти противника, использование религиозных убеждений подвластного населения, манипуляции памятью умерших императоров, апелляцию к происхождению политического противника. Все эти действия носили исключительно тактический характер, ибо стратегическая цель у того и другого была одна – уничтожение своего политического противника.

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ДРЕВНОСТИ

Акимова Екатерина Анатольевна (Нижний Новгород)

Образ Геракла в произведениях боспорского искусства

Культ древнегреческого героя Геракла был распространен по всему Северному Причерноморью, что нашло отражение, в т.ч., в произведениях искусства Боспорского царства IV в. до н.э. – III в. н.э. Боспорские мастера запечатлели облик героя в монументальной скульптуре, рельефах, коропластике, живописи. Наиболее распространенным был облик зрелого, бородатого Геракла с львиной шкурой и палицей, однако встречаются изображения юного героя (в т.ч. Эрота-Геракла). Интерес вызывают терракоты комических актеров с атрибутами Геракла, а также маски героя. Значительное количество произведений искусства, места их находок, сюжеты свидетельствуют не только о популярности Геракла на Боспоре, но и о почитании его как защитника, тесно связанного с подземным миром.

Алексеев Николай Александрович (Севастополь), *Нессель Виктория Александровна* (Севастополь)

Позднеримские и ранневизантийские печати из Херсона и его округи.

Находки свинцовых печатей, происходящие из Херсона, представлены традиционными двусторонними печатями ранневизантийского периода (VI-VII вв. н.э.) и их предшественниками (IV-V вв. н.э.) - пломбами характерной конической или полукруглой формы с изображением только на одной стороне. Некоторые из этих находок уже рассматривались в научных трудах, но многие представлены впервые. Все эти памятники, хранящиеся в Заповеднике «Херсонес Таврический», Государственном Эрмитаже и в частных собраниях, были в разные годы обнаружены на территории Херсона и его округи.

Новые находки представлены печатями различных видов, с изображениями, в целом традиционными для этого типа памятников: портреты императоров, частных лиц, фигуры божеств, аллегорические сюжеты, монограммы и разнообразные виды животных и растений. Особый интерес вызывают ранние памятники, которые по известным аналогиям датируются IV-V вв. н.э. Некоторые из них содержат изображения, имеющие общие параллели с изображениями на резных камнях, тессерах и жетонах этого времени.

Несомненную значимость для истории Херсонеса имеют находки ранних печатей с портретами византийских императоров V в. н.э.

Изучение ранних свинцовых печатей из Херсонеса-Херсона показывает, что практика применения широко известных в византийское время моливдовулов для распространения государственных политико-административных и торгово-экономических связей имеет глубокие корни, уходящие во времена поздней античности.

Алексинский Дмитрий Павлович (Санкт-Петербург)

Еще раз к вопросу об интерпретации предметов вооружения на херсонесских надгробиях IV – III вв. до н.э.

Выделяющаяся среди лапидарных памятников Херсонеса группа так называемых воинских надгробий давно введена в научный оборот и неоднократно становилась предметом специальных исследований (Колесникова 1961; 1969; Даниленко 1968; Зубарь 2007). Как уникальный в своем роде иконографический источник, херсонесские стелы с изображением

оружия неизменно привлекают пристальное внимание, не в последнюю очередь по той причине, что подчеркнутая реалистичность и высокая степень детализации изображений сообщают этим памятникам по сути документальный характер. Тем не менее, при кажущейся очевидности, интерпретация отдельных элементов декора представляет определенные трудности. Поскольку основанные на не вполне корректной трактовке изображений выводы ложатся, порой, в основу более общих построений и предположений – например, в аспекте специфики военного дела Северного Причерноморья, особенностей вооружения и т. п., – представляется актуальным вновь обратиться к анализу изображенного на стелах оружия и, возможно, попытаться скорректировать некоторые устоявшиеся представления. В фокусе внимания доклада – три надгробия III в. до н. э. из коллекций Херсонесского историко-археологического музея и ГИМ (Москва), на которых традиционно (и, по мнению докладчика, ошибочно) усматривают изображения щитов с привесными ковриками.

Асташова Наталья Сергеевна (Москва), Самар Ольга Юрьевна (Москва)

Анализ керамического материала в древнейшем слое Пантикапея: предварительные итоги.

В результате последних полевых сезонов (2013 – 2014 гг.) в цитадели древнего Пантикапея впервые был открыт фрагмент нетронутого древнейшего слоя, связанного с начальным периодом существования города. Преимущественно он находится под т.н. комплексом дома Д1, более позднего времени, консервирующим слой древнего пожара.

Изучение и датировка древнейшего слоя имеет ключевое значение для наших представлений о греческой колонизации Боспора.

Практически вся датирующая слой керамика имеет восточно-греческое происхождение. Амфорный материал представляют ранние типы продукции Лесбоса, Милета, Самоса, Хиоса и Клазомен. Среди расписных ваз – чаши и ойнохои в стиле Диких козлов, килики с орнаментом полос. Особое значение имеют сосуды переходного от субгеометрики типа: фрагменты кратера с геометрическим декором и протокоринфская котила. Анализ керамики позволяет датировать слой не раньше 630 г. до н.э. и не позже 540 г. до н.э.

Буравчук Ольга Евгеньевна (Киев)

Подражание импортным образцам эллинистического времени в местной ольвийской керамике.

Целью данной работы является краткий обзор импорта и местных имитаций эллинистической расписной керамики Северного Причерноморья, в частности из Ольвии. Изучение подделок импорта из Южного Средиземноморья показывает существенные различия между оригинальными изделиями и местным производством, изначально возникшим как подражание, затем появляются местные традиции, изменившие импортные прототипы. Производство таких подделок довольно хорошо засвидетельствовано в северо-западной части Черного моря, в частности в Ольвии и Херсонесе, Пантикапее на севере, Каллатисе, Томах и Истрии на западе. В этих городах, в эпоху эллинизма на сосудах с росписью в каноническом стиле *Nadra*, кипрской расписной керамикой, найдены сосуды неизвестного центра производства, интерпретированные некоторыми исследователями как подделки местных мастеров. Анализ форм, декоративные схемы и хронология показывает разнообразие путей, которые привели к принятию местными мастерами Северо-Западного Причерноморья керамики стиля *Nadra* и изобретению новых форм на основе этой керамики. Идентификация локальных фрагментов местного производства из Ольвии некоторыми учеными была основана на ряде визуальных критериев, таких как цвет и качество глины, цвет и стиль росписи,

способы отделки поверхности сосуда, которые должны привести к определенным выводам о месте производства данной керамики. Однако только визуальный подход зачастую недостаточен. Без изучения местных глинищ и состава черепка точная локализация места производства невозможна. Появление в Причерноморье расписной керамики со сложной росписью, которая обычно встречается как на белофонной керамике стиля Hadra так и на красноглиняной керамике с о-вв. Кипр и Крит, можно интерпретировать как подражание им. Сходства выходят за рамки простых декоративных мотивов (оливковые ветви, волны, гирлянды мирта, пальметты и т.д.). Понтийские имитации совмещают комплекснокомпозиционные схемы средиземноморских прототипов в структуре шаблонов формы и декоративной отделки. Как правило, диапазон декоративных схем достаточно ограничен и повторяется, но композиции варьируются. Эти изменения могут включать в себя мотивы: ветки мирта, спирали или пышные гирлянды плюща, цветочные гирлянды, бегущие волны, имитация ожерелий или бус, разнообразные решетки, геометрические узоры, пальметты. При этом форма сосудов может измениться в сторону упрощения или остаться неизменной, полностью копируя импортный образец. Находки последних лет в Ольвии и на о. Березань свидетельствуют о местном производстве копий импортной керамики от архаики до эллинистического времени. Это комплексы с сырцовыми и полуобожженными изделиями, имитирующими импортные образцы и их местную интерпритацию, находки двух керамических печей архаического периода (на о.Березань), керамического брака, анализ глин из предполагаемых глинищ и черепков керамики данного типа. Конечно, эти предварительные результаты еще предстоит уточнить; они также требуют дальнейших сравнений в пределах акватории Черного моря, ибо подобные имитации Hadra, керамики Кипра и Крита найдены в различных центрах. Их необходимо сравнить с другими регионами Северного и Западного Причерноморья – такими, как например, Крым с местными продуктами Херсонеса и Пантикапея, и с находками Истрии и Аполлонии.

Венцова Марина Игоревна (Донецк)

Материальное положение населения Пантикапея в количественном измерении.

В современном боспороведении сохраняется интерес к социальным проблемам. Но боспорское общество все еще представляется в общем виде, констатируется наличие нескольких слоев, различающихся социально-правовым положением, их структурные особенности обычно рассматриваются в пределах широких исторических периодов. Вместе с тем, уже сложилось устойчивое представление о конкретно-исторических этапах развития государственности Боспора от становления в VI – первой половине V вв. до н.э. до расцвета в IV в. до н.э. Вполне логично предположить, что государственно-политические трансформации сопровождались изменениями в материальном и социальном положении боспорян. Наиболее наглядно это может быть прослежено по данным некрополей столицы. Для реконструкции имущественной структуры населения Пантикапея были рассмотрены погребальные комплексы VI – IV вв. до н.э., определены критерии материального положения. На основе количественных методов прослежено соотношение имущественных групп на отдельных этапах.

В итоге можно сделать следующие выводы. В Пантикапее от момента основания и до IV в. до н.э. фиксируются три основных имущественных слоя – бедные, зажиточные и состоятельные. В ранний период колонизации региона население Пантикапея в материальном плане было сравнительно однородным. Большинство колонистов являлись бедными людьми, численность зажиточного и состоятельного слоев в это время была незначительной. Начиная со второй половины V в. до н.э., в Пантикапее прослеживается тенденция роста материального достатка жителей, сокращения количества малоимущих людей и увеличения количества более обеспеченных граждан. В IV в. до н.э. эта тенденция сохраняется. Вместе с тем при

определенной стабильности имущественной структуры населения Пантикапея соотношение зажиточной и состоятельной групп на отдельных этапах менялось.

Воскресенский Андрей Петрович (Москва)

К вопросу об отступлении Митридата Евпатора на Боспор (Strab. XI. 2. 13).

В 66 г. до н. э. понтийский царь Митридат Евпатор потерпел сокрушительное поражение от римского полководца Гнея Помпея в Малой Азии и сначала был вытеснен в Закавказье, а затем бежал на Боспор. Его путь лежал через земли неподвластных ему варварских племён – гениохов, зигов и ахеев (ахейцев). Об обстоятельствах этого пути сообщает целый ряд античных авторов: Страбон, Плутарх (Plut. Pomp. 32-35), Аппиан (App. Mithr. 97-103), Дион Кассий (Dio Cass. 36. 49-50).

Данный доклад посвящен, прежде всего, свидетельству Страбона (Strab. XI. 2. 13), его сравнению со сведениями других авторов. В докладе сделана попытка интерпретации некоторых неясных мест указанного фрагмента, касающихся деталей отступления Митридата (в частности, возможного использования в качестве транспорта варварских лодок – «камар»), его взаимоотношений с названными племенами и т. п.

Дорошко Валентин Валерьевич (Севастополь)

Укрепления на гребне Сапун-горского плато в свете новых данных.

После открытий в начале 90-х гг. XX в. памятников, связанных с римским военным присутствием середины II – первой половины III вв. на высоте Казацкой и в Кадыковке, в научной литературе появились гипотезы о существовании Таврического лимеса или ряда римских укреплений, в миниатюре воспроизводивших лимес в Юго-Западной Таврике. Однако подтвердить или опровергнуть сказанное могли только результаты полевых исследований. Наибольший интерес представляет естественный рубеж гребня Сапунгорского плато, где совместной экспедицией НЗХТ и Варшавского университета под руководством О.Я. Савели и Т. Сарновского в 2000 – 2006 гг. были исследованы два типично римских сторожевых поста на высоте Казацкая и в 3 км южнее, в урочище Кавказ. Каждый представлял собой башню и постройки, окруженные рвом.

Ещё два новых пункта римского военного базирования были открыты в ходе исследований автора и А.А. Филиппенко в 2009 - 2014 гг. Первый из них находится на северном крыле гребня Сапун-горы – на высоте Суздальской. Здесь под развалами позднеантичных стен открыт слой середины II – первой половины III вв. с находками элементов римского воинского снаряжения, наиболее многочисленные из которых – железные обувные гвозди числом более 180 ед. Здесь же найдена свинцовая пломба с двухстрочными латинскими надписями на обеих сторонах.

Последним открытием, на вершине самой Сапун-горы, стали остатки сильно поврежденного распашкой поста, возведенного поверх эллинистического укрепления, погибшего в пожаре в митридатовскую эпоху. Среди находок важно отметить находку латинского черепичного клейма с легендой VEMI.

Судя по равномерному расположению друг от друга постов на расстояниях от 1,3 до 1,6 км, в цепи перечисленных пунктов может находиться еще один, в районе пос. 3-го гидроузла, где на территории воинской части, по наблюдениям О.Я. Савели, находится башня римского времени. Ещё один неисследованный памятник римского времени находится между укреплением на Сапун-горе и Балаклавским лагерем на высоте Виноградная.

Зедгенидзе Ангелина Андреевна (Москва)

«Ученые путешествия» конца XVIII — начала XIX в. и исследование хоры Херсонеса Таврического.

В докладе рассматриваются этапы изучения сельскохозяйственной территории Херсонеса Таврического, которые связаны с «учеными путешествиями», организованными Российской Академией наук во второй половине XVIII — начале XIX в., а именно, с работами Петра Симона Палласа (1741–1811) и Фредерика Дюбуа де Монпере (1798–1850). Научное значение Херсонеса заключается в уникальной сохранности хоры: на его примере мы можем исследовать не только город, но и его хору, т.е. изучать античное государство в его целостности. Заслугой Палласа является указание на значимость Гераклейского полуострова в плане сохранности античного культурного ландшафта. Паллас первым интерпретировал назначение линейных кладок, покрывавших полуостров, в качестве оград полей (наделов граждан Херсонеса); обратил внимание на остатки башен на полуострове, назвав их укреплениями для защиты долин; провел разведки на Маячном полуострове, где находились остатки «древнего Херсонеса», упомянутого Страбоном (Strabo, VII, 4, 2). В результате были открыты крепостные сооружения на перешейке Маячного полуострова. На острове в Казачьей бухте Паллас зафиксировал строения, которые включил в систему крепостных сооружений на перешейке Маячного полуострова.

Труд Дюбуа де Монпере — это уже не отдельные наблюдения над античными памятниками, а научная работа, приближающаяся к их современному пониманию. Дюбуа составил «План Гераклейского полуострова», где показал размежевание на участки и впервые зафиксировал внутреннее межевание; первым дал описание межевых стен полуострова; впервые обособил город от «предместья» (т.е. от хоры); назвал количество участков, близкое к современным исследованиям; первым употребил термин «надел»; дал типологию усадеб и башен Гераклейского полуострова. Он понял также, что полуостров был предназначен для виноградарства. Значимость нашего исследования обусловлена тем, что интерпретация античных сооружений на Гераклейском полуострове является актуальной историко-археологической проблемой. Это делает необходимой систематизацию всех источников по хоре Херсонеса, в том числе ранних. В докладе будет показано, что направления современных исследований аграрной структуры херсонесского полиса во многом заложены в трудах учёных XVIII и XIX вв. — Палласа и Дюбуа де Монпере.

Зиновьева Тамара Александровна (Москва), Папанова Валентина Анатольевна (Бердянск)

Склеп с рисунками на некрополе Ольвии.

О росписях склепов некрополя Ольвии сохранилось очень мало данных. Единственный каменный склеп II в. н.э., на фасадной стене первой камеры которого имелись росписи, был раскопан Б.В.Фармаковским в 1902-1903 годах. О росписях ольвийских земляного склепа имеются ещё более скудные свидетельства. Рисунки не зафиксированы.

В 1983 году Ольвийской экспедицией Института археологии АН Украины был раскопан земляной склеп первой половины I в. до н.э. с рисунками на стенах камеры. Техника исполнения рисунков комбинированная: граффити и дипинти. Свод склепа обрушился вскоре после его открытия, однако Т. А. Зиновьевой удалось зафиксировать изображения на кальке в натуральном масштабе. Кроме того, был выполнен рисунок тушью в уменьшенном масштабе.

Склеп опубликован В.А. Папановой (В.А.Папанова. Урочище Сто могил. Некрополь Ольвии Понтийской. Киев, Знання України, 2006)). Публикация проиллюстрирована маленьким рисунком, не в полной мере отражающим особенности изображения. В интерпретации смысла рисунков склепа основное внимание было уделено расшифровке

символического значения отдельных его. Однако, на наш взгляд, представляет интерес и интерпретация комплекса рисунков как пространственного целого.

Нам представляется, что это топографическая схема Ольвии, её диарама как она видится с места, где расположен склеп. Даже в настоящее время прослеживается структурное совпадение реального вида, наблюдаемого с поверхности над склепом, и композиции в погребальной камере.

Наша догадка подтверждается тем, что дельфин и орёл, изображённые в склепе, являются также мотивами герба Ольвии. Расположение силуэтов животных в композиции росписи наводят на мысль многозначности их образов: дельфин мог быть и геральдическим символом, и изображать дельфина из лимана, а силуэт орла может отмечать место дислокации римского гарнизона в городе.

Способ изображения пространства, при всём схематизме росписи, отражает особенности живописи начала н.э., представленные в росписях Помпей. Это перетекание вида со стены на стену; изображение геральдических фигур выше – ниже без чёткого обозначения ярусов (что в построении глубинной композиции соответствует позициям дальше – ближе); передача с помощью насечек неких элементов среды, возможно – ландшафта, объединяющих отдельные силуэтные фигуры в пространственное целое.

Кузьмина Юлия Николаевна (Москва)

Классификация и типология святилищ Фанагории (по материалам сакральных комплексов VI-I вв. до н.э.).

Проблеме классификации сакральных комплексов различных регионов эллинского мира многократно становилась темой обсуждений в современной историографии и уже не раз ставились вопросы о том, насколько данные типологии могут быть удовлетворительны для различных регионов Северного Причерноморья. В целом выделяют три крупных категории святилищ, которые присутствуют во всех регионах и могут лечь в основу любой дальнейшей классификации святилищ: городские святилища; святилища, находящиеся за пределами городских стен, но управляемые полисной администрацией; международные святилища. Существуют более дробные классификации, основанные на территориальном принципе, на данных о его внешнем облике святилища, его функциях. Некоторые из них универсальны (например, классификация Дж. Пидли), другие действительны лишь для конкретных регионов и вряд ли подойдут для систематизации фанагорийских святилищ, что связано, в первую очередь, с состоянием сохранности сакральных комплексов.

Таким образом, подчеркивая преемственность в организации и устройстве святилищ на Боспоре по отношению со святилищами метрополий, а так же соответствие основных их типов общеэллинским, предлагается на основании аналогий из святилищ эллинского мира, внести некоторые коррективы в типологию эллинских святилищ Фанагории. Одним из результатов этого является отказ от выделения категории «панэллинские святилища», ибо сведений о столь масштабных и значимых общеэллинских сакральных объектах на территории Боспорского царства, в целом, и Фанагории, в частности, нет. Анализ имеющихся источников позволил выделить следующие категории святилищ Фанагории: I. Святилища регионального значения; II. Городские святилища: 1. Расположенные на акрополе 2. Расположенные в черте города, но не на акрополе; III. Пригородные святилища.

Кроме того, в классификацию включены ряд монументальных общественных строений, которые не являлись святилищами, но, несомненно, играли важную роль в религиозной жизни полиса, начиная уже с момента его основания.

Молев Евгений Александрович (Нижний Новгород)

Об одном из аспектов семантики образа зайца в греко-скифской торевтике.

Есть в скифской истории один эпизод, который был описан еще в V в. до н.э. Геродотом (Herod., IV,134), согласно которому скифы выиграли решающее сражение с персами, даже не вступив в него по причине того, что их отвлек выскочивший из-под копыт коней заяц. Первым, кто предположил, что изображения всадников, поражающих зайцев на пластинах из Александропольского и Куль-обского курганов прямо связаны с приведенным выше рассказом Геродота, был Б.Н. Граков. Этот эпизод позднее был многократно интерпретирован разными авторами. Мы предлагаем еще одну версию возможного решения этого вопроса.

Монахов Сергей Юрьевич (Саратов)

Новые находки аканфских амфор и коррективы к их типологии и хронологии.

Писаревский Николай Петрович (Воронеж)

Гомер, Микены и Чёрное море.

Интерес к разработке проблемы эгейско-черноморских связей во II тыс. до н.э. в археологии и историографии античности возник начале XX в. (А.М. Талльгрэн, Г. Чайлд, Т. Сулимирский), а уже к концу 40-х гг. того же века были выделены два основных периода эгейской торговли в Причерноморье: критский (1850-1700 гг. до н.э.) и микенский (1550-1425 гг. до н.э. (Дж. Кантор).

Тогда же А. М. Талльгрэн, Г. Чайлд и ряд других исследователей обратили внимание на общность некоторых показателей археологических культур степей Северного Причерноморья эпохи бронзы, Эгеиды и Анатолии (орнаментация керамики и предметов конской упряжи, сходный тип наконечников стрел и молотковидных булавок, идея катакомбной могилы, находки гематитовых зеркал, фаянсовой посуды и бус, малых жертвенников и т.п.).

Вопреки взглядам А. Вэйса и М.С. Томсона, Э. Дж. Форсдайка, К. Блегена и Дж. Б. Хэйли, рассматривавших эти сходства в контексте прихода эллинских племён в Эгеиду, большинство учёных рассматривало их в качестве следов реальных, хотя и скоротечных связей Крита и Микен с циркумпонтийской областью к северу от Эгеиды, распространяя их до Днепро-Донецкого междуречья и даже до Западной Сибири (Т. Сулимирский). В качестве основного экспортного товара сторонники прямых контактов Эгеиды с Причерноморьем называли оружие (мечи, наконечники копий, псалии, фаянсовую посуду, предметы туалета и украшения в микенском стиле, а в качестве предметов импорта - медь, золото и драгоценные камни.

Справедливости ради следует отметить, что в конце 40-х гг. прошлого века были высказаны и скептические оценки относительно подобных решений проблемы. Р. Карпентер, сопоставивший направления розы ветров и режим течений в Боспоре Фракийском с уровнем развития судостроения и мореходными качествами морских судов Крито-микенской эпохи, обосновал вывод, согласно которому корабли того времени не располагали никакими возможностями для их преодоления. Несмотря на это, мнение о прямых торговых контактах Микенской Греции с Причерноморьем продолжало сохранять свою устойчивость в том числе и благодаря внедрению в науку глобального и регионального порядка мир-системного подхода (Ф. Бродель, Й. Валлерстайн) и методов ландшафтной и меершафтной археологии (Дж. Бужек, М. Корфманн, Ф. Вундхуйзен). В качестве показателя можно сослаться на публикацию статьи Ст. Гиллера фон Гертрингена, в которой они рассматривались в качестве одного из примеров складывания разветвлённой сети морской торговли в Эпоху Поздней бронзы и развития взаимосвязей по линии центр – периферия.

Это побудило специалистов разных областей знания заняться изучением всего комплекса накопленных к настоящему времени фактов, происходящих из синхронных микенской культур южного, восточного, северного и Западного Причерноморья (А. М. Лесков, В.А. Сафронов, С.С. Березанская, М. Иванова, Е.Т. Вермюль Дж. Г. де Боедер, О. Хёкманн и Ф. Кольб). Результатом стала констатация факта о сосуществовании, как опосредованных торговых контактов (в форме обмена) Микенской Греции со своими северными партнёрами, так и о более древнем и евразийском происхождении «микеноидных» черт материальной культуры племён её степных и лесостепных областей эпохи бронзы. Прогрессу в осмыслении проблемы способствовало развитие современной индоевропеистики (Н.Я. Мерперт, Е.Н. Черных, Дж. Мэллори, Д. Энтони и др.) и внедрение в археологии междисциплинарных методов датировки археологических памятников (калиброванные даты), «сдвинувших» время существования основных культур бронзового века Центральной Евразии в III тыс. до н.э. К началу II тыс. до н.э. одна из частей их носителей уже достаточно прочно осела в Фессалии, Эпире и на Пелопоннесе (Лерна) (Н. Хэммонд, Дж. Маран, П. Павук и др.), что и объясняет как выявляемые сходства, так и возникающие в процессе его интерпретации иллюзии относительно прямых торговых контактов.

Подосинов Александр Васильевич (Москва)

«Танаис имеет истоки в Кавказских горах» (Strabo XI. 2. 2): К истории одного географического казуса.

В докладе делается попытка объяснить известное в античности представление о том, что Танаис (Дон) вытекает с Кавказских гор. Сведения об этом сохранились в трудах Аристотеля, Псевдо-Скимна, Полибия, Страбона, Дионисия Периегета, Арриана, Аммиана Марцеллина. Подосинов считает, что в таком географическом казусе может отражаться представление о Маныче, имеющем истоки на Кавказе и впадающем в нижнее течение Дона.

Сапрыкин Сергей Юрьевич (Москва)

Вотив жреца Гелианакта Митридату VI Евпатору на Делосе.

Чорев Михаил Михайлович (Нижевартовск)

Печать Асандра и властей Пантикапея из Херсонеса.

Сравнительно недавно на территории гор. Херсонес была обнаружена вислая свинцовая печать (илл.1). Она выполнена в соответствии с античной традицией. Ее физические параметры: Дл — 15 мм, До — 14 мм, Дг — 12 мм, Дв — 10 мм, Т — 3,4 мм, вес — 3 гр. В настоящее время печать хранится в частной коллекции.

Л. с.: [B]AΣ[I][Λ]EΩ[Σ][A]ΣA[N][Δ]PO[Y] — четырехстрочная надпись. Первые и последние буквы строк не уместились, т.к. заготовка оказалась меньше штампа. Ободок не просматривается.

О. с.: ΠΑΝ. Над надписью композиция из лука и стрелы под ним. Ободок также не просматривается. Из-за разницы в площади штампов лицевой и оборотной сторон образовался гребень по гурту правее лука.

Сохран.: хорошая, незначительный износ поверхностей, следы коррозии каналов и на оборотной стороне.

Предложенная реконструкция текста лицевой стороны — единственно возможная, т.к. дополнение ...AΣ...EΩ... в «ΒΑΣΙΛΕΩΣ» («βασιλέως») — «царя» напрашивается само собой, а

слово ΑΣΑΝΔΡΟΥ («□σάνδρου») — «Асандра» вполне различимо. Подобного рода обозначение отправителя характерно и для булл императоров Рима.

Что же касается изображения и надписи на реверсе, то их появление на печати Асандра также вполне допустимо, т.к. этот государь взшел на трон при поддержке боспорских полисов и придерживался по отношению к ним политики наибольшего благоприятствования. Судим по возрождению полисной эмиссии. Предполагаем, что Асандр и полисные власти Пантикапея совместно налаживали контакты с Херсонесом, вышедшим из зоны боспорского влияния в результате дарования ему элевтерии. А факты идентичного оформления монет и печатей хорошо известны.

Само же существование этого артефакта свидетельствует об активности контактов Херсонеса с Боспором при Асандре.

Илл. 1 Печать царя Асандра и властей Пантикапея из Херсонеса

Шашлова Татьяна Юрьевна (Саратов)

Боридза - опорный пункт персов в юго-западном Причерноморье.

Персидское проникновение во Фракию относится к концу VI – первым десятилетиям V в. до н.э. Для закрепления на завоеванных территориях персами был основан ряд опорных пунктов: Дориск в долине Гебра, Эйон на Стримоне. Еще один такой пункт – Боридза существовал в восточной Фракии, на понтийском побережье. Геродот ничего не упоминает о Боридзе, однако сведения о ней были сохранены его предшественником – Гекатеем Милетским. Данный фрагмент Гекатея был сохранен двумя поздними авторами: Элием Геродианом (π. μον. λέξ. 31, 26 (II 937, 10 L)) и Стефаном Византийским (176, 10, s.v. Βόριζα). На основании сведений Гекатея Боридзу можно приблизительно локализовать на юго-западном побережье Черного моря, в области между Аполлонией и Салмидессом. Установление персами контроля над этими территориями следует относить к скифскому походу Дария, а прекращение его – ко времени не позднее 478 г., а возможно и раньше – к периоду Ионийского восстания.

Некрополи Боспора и социально-политическое развитие греческих общин в VI-II вв. до н.э.

В изучении боспорских общин особое место занимают материалы погребальной обрядности. Анализ территориального и хронологического распределения погребений VI-II вв. до н.э. основных боспорских центров позволяет сделать следующие выводы.

Ранние захоронения VI – начала V в. до н.э. образуют отдельные участки в некрополях первых поселений. Хотя курганная традиция была знакома грекам, в начальный период боспорской истории она не зафиксирована. Возможно, некоторая эгалитарность общин и полисные обычаи сдерживали ее реализацию.

В большинстве некрополей по количественным показателям выделяется IV в. до н.э. Политическое объединение боспорских общин в территориальное государство стимулировало процесс социальной и имущественной дифференциации в рамках каждой из них. Показательным является факт широкого распространения с IV в. до н.э. захоронений знати в курганах. Со временем грунтовые и курганные некрополи формируют единое кладбище. Разнообразие погребальных конструкций и сопровождающего инвентаря свидетельствуют об усложнении социальной и политической структуры. Вместе с тем, динамика и глубина этого процесса различается в отдельных районах. Отход от практики сооружения курганов отмечается уже в конце IV в. до н.э. Это может свидетельствовать о кратковременности экономического и политического подъема страны при Спартокидах, ограниченного несколькими десятилетиями правления Левкона I и Перисада I.

На настоящий момент нет оснований говорить об унификации погребального обряда в связи образованием государства. Каждый из центров сохраняет свои традиции.

Halamus Michal (Вроцлав)

The Chronology of king Asander and Queen Dynamis of the Bosphorus.

Chronology of Asander's reign is one of the most problematic aspects of the Bosporan history. The problem lays in way how he dated his coins. In opposition to his predecessor, he did not make any reference on his coinage to the Bosporan era, but preferred instead to simply indicate the regnal year in which individual coins were produced. From Dio Cassius description we can clearly see that Asander could not die latter than 14 B.C. Scholars are placing his death in different years from 22/21 B.C. to 16/15 B.C.

Chronology of Queen Dynamis is also problematic and the discussion is still open. She reigned together with her husband Asander until his death. Then she married Scribonius, but it is not clear whether he officially become king or not. After Scribonius death she became a wife of Polemo, who divorced her in 12 B.C. and married Pythodoris. Polemo was killed in the battle with Aspurgians in 9/8 B.C. and Dynamis regained throne of the Bosphorus, though it is not certain and some scholars believe that there was no second period of her rule.

Literary, epigraphic and numismatic evidence, are not giving us any precise information about the chronology of Asander and Dynamis reign, hence discussing about its frames must be based on more or less believable hypotheses.

ДРЕВНЕЕ ПРАВО

Гвоздева Инна Андреевна (Москва)

***Ius Honorarium* в судопроизводстве римского земельного кадастра.**

Действие *Ius honorarium* в римском земельном праве начинается на *agri divisi* с использованием главного инструмента магистратов – *interdictum*, защищавшего возникновение *bonorum possessionis*. Однако, судя по сведениям САР, преторы, создавая новый формулярный процесс должны были анализировать и все архаические иски пограничного характера, сложившиеся по *Ius Quiritium*. Они усилили роль *Terminus*, как аргумента собственности, выразив структурную сущность вещных исков.

Но наибольших усилий от преторов требовал анализ *controversia de loco*, содержащий в равных долях вещные и пограничные элементы. Преторы, опираясь на экспертизу менсора, роль которого довели до уровня *arbiter*, готовили к формуле все виды исков только после экспертизы. Таково было положение в предклассический период ИС.

В классическую эпоху появление *limitatio* и *centuriatio* превратило агрименсуру не только в техническую основу землеустройства, но снабдило юридическим статусом все ее технические составляющие. Именно это было использовано Августом при создании кадастра. Теперь главным аргументом любого спора стали документы кадастра, что свело на нет инициативу преторов и экспертизу менсоров.

Завершением действия *Ius honorarium* в римском земельном праве стало усиление части формулы – *adjudicatio*, снижавшей напряженность спора и приводившей к компромиссному решению; а также выделение группы исков *agri*, где сохранялись элементы архаических пограничных контрверсий.

Дурново Максим Владимирович (Москва)

Распорядительные сделки рабов, обладавших пекулием: два фрагмента из «Дигест» Алфена Вара.

Кирилина Анна Константиновна (Москва)

Африканский сальтус: агрименсура и состав земель.

Кириллова Мария Николаевна (Москва)

Общественные сельскохозяйственные угодья по трактатам римских землемеров и сведениям муниципальных законов (I в. до н.э. – I в. н.э.).

Кофанов Леонид Львович (Москва)

Зерновая кондикция и *leges repetundarum* в международном праве республиканского Рима.

Лебедев Павел Николаевич (Москва)

Брак Купидона и Психеи в «Метаморфозах» Апулея и римское семейное право.

В истории Купидона и Психеи, самой знаменитой из вставных новелл романа Апулея «Метаморфозы», читатель неожиданно обнаруживает в сказочном повествовании о любви между богом и смертной юридические претензии к законности их брака. Мать Купидона, Венера, указывает на неравенство статуса сторон, отсутствие должной публичности при заключении брака, отсутствие согласия отца Купидона (Met. 6. 9). Герои новеллы проходят путь от сожительства, напоминающего распространённый среди высших слоёв империи в I–II вв. конкубинат, до официально признанного верховным божеством законного брака (Met. 6. 23). Прямые ссылки на Юлиев закон против прелюбодеяний (*lex Iulia de adulteriis coercendis*), подробные описания связанных с заключением законного брака традиционных церемоний и общее внимание к незаконным любовным связям в «Метаморфозах» могут рассматриваться как авторская игра с актуальными интересами аудитории романа. Внимательный анализ правовых аспектов сказочного бракосочетания позволяет лучше представить задуманный Апулеем комический эффект, а также увидеть тесную взаимосвязь мира произведения с реальным миром автора и читателей во II в. н.э.

Ляпустин Борис Сергеевич (Москва)

Развитие хозяйственной деятельности знатной фамилии в эпоху Поздней республики и Принципата в контексте категории античной формы собственности.

ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Алмазова Наталья Сергеевна (Москва)

Краткая история «Античного понедельника».

Гаврилюк Сергей Михайлович (Донецк)

Основные направления интерпретации погребального обряда древних греков в зарубежной историографии 1970-х – нач. XXI века.

В силу традиционного акцента антиковедов на письменные источники теоретическое переосмысление возможностей привлечения материалов захоронений для исторических реконструкций произошло не так давно. Анализ англоязычных работ, посвященных исследованию связей погребального обряда с различными сторонами жизни греков, позволил выделить наиболее активно развивающиеся направления интерпретации, выявить изменения методологии исследований. Мифологически-религиозному подходу уделялось значительное внимание в 1970-х гг., позднее активизируется изучение социального направления и политического (отражение в погребальных ритуалах процесса становления полиса и власти).

На методологию учёных, исследовавших античное общество по материалам погребений, повлияли работы Л. Бинфорда (1960-е гг.). Однако возник вопрос правомерности переноса закономерностей, выявленных в потестарных обществах, на греческий социум, что привело к пересмотру социального подхода в кон. 1980-х годов. Изменения состояли в отрицании прямой взаимосвязи между погребальной практикой и социальной организацией, понимании, что не существовало жёстких правил поведения при совершении погребения.

Актуальными направлениями современных исследований являются: определение причин трансформации и особенностей погребального обряда в различные периоды и для разных групп населения, выяснение значения материальных и идеологических элементов погребальных ритуалов, уточнение возможностей количественных методов исследования погребальных данных.

Гончаров Владимир Александрович (Воронеж)

Древнеримское празднество Луперкалий в современной культуре.

Данилов Евгений Сергеевич (Ярославль)

Образ Секуритас у Амброджо Лоренцетти.

Итальянский живописец XIV века Амброджо Лоренцетти известен в первую очередь своим циклом фресок «Аллегория доброго и злого правления». Данная художественная композиция была написана в «Зале Девяти» сиенской ратуши – Палаццо Пубблико. Из всего разнообразия персонификаций, запечатленных на трех стенах зала в период 1337-1339 гг., нас будет интересовать Безопасность. Крылатый ангел правой рукой держит развернутый свиток с текстом, левой - виселицу с казненным преступником. Сравнение различных образов XVI-

XVIII вв. показывает, что сиенская Секуритас обладает яркой индивидуальностью. Совершенно несопоставима она и с древнеримской Securitas.

Большинство исследователей считает, что фрески Лоренцетти отображают некую политическую концепцию, постулаты которой можно проследить в литературных памятниках Античности и Средневековья. По мнению теолога Джона Навоне, росписи в Палаццо Публико – это квинтэссенция философских теорий Аристотеля, Августина Блаженного и Фомы Аквинского, предназначенная для правящей элиты Сиены. Медиевист Кьяра Фругони подчеркнула связь Securitas с фигурой Рах. Пакс – это, пожалуй, единственная аллегория Амброджо, изображение которой отчетливо показывает влияние классической традиции. Существует также точка зрения искусствоведа Эрвина Панофски, согласно которой художник создал Секуритас, взяв за основу образ римской богини Виктории, хранящейся в Академии изящных искусств Сиены. Победа, как правило, изображалась в виде крылатой женщины, держащей в руках щит (clypeus virtutis) с надписью. В нашем случае щит был заменен свитком. Но откуда могла взяться виселица? Какой смысл несут медальоны с антиклизированными силуэтами, орнаментирующие рассматриваемый фрагмент фрески? Что общего между образами Страх (Timor) и Безопасности?

Заморяхин Алексей Владимирович (Пермь)

Крымские готы как этническая составляющая позднеантичной и раннесредневековой Тавриды в отечественной историографии.

Картюк Сергей Георгиевич (Москва)

«Вестник древней истории» и складывание сообщества советских историков древности.

Кузьмин Юрий Николаевич (Самара)

Провинциальная западня: жизнь и смерть античника в городе на Волге.

Лурье Зинаида Андреевна (Санкт-Петербург)

Рецепции классической античной драматургии в протестантском театре XVI-XVII вв.

Возникший на волне Реформации протестантский театр являлся продолжением гуманистической традиции, основанной на рецепции классического античного наследия. Драматургия и театр представлялись уже итальянским гуманистам неотъемлемым элементом образования: практика декламаций и ученических постановок была направлена на изучение древних языков (нелатинская драматургия), риторических приемов, а также этических и социальных установок. В конце XV в. идея возрождения римского публичного театра подхватывается Конрадом Цельтисом, что создает основу для создания систематического театра в период Реформации гуманистами-протестантами. Начиная с 1470-х гг. и на протяжении всего XVI столетия активно печатаются и комментируются тексты Теренция, также издаются Плавт, Софокл, Эврипид и Аристофан. Постановки римских и реже древнегреческих авторов являются обязательной практикой в протестантских школах, начиная с 1530-х гг. Самостоятельные произведения немецких и швейцарских драматургов также ориентированы на классический канон: это дидактические произведения, стилистически близкие античным образцам. Однако восприятие классического театра не было однозначно

положительным: произведения античных авторов ассоциировались с язычеством, что на волне христианского ригоризма периода Реформации представлялось неприемлемым.

Самойлова Мария Павловна (Нижний Новгород)

Критерии освоения античного наследия в творчестве А. Курбского.

В докладе анализируются методы освоения античных идей в творчестве Андрея Курбского в условиях перехода интеллектуальной ситуации от Средневековья к Новому времени.

Скворцов Артём Михайлович (Челябинск)

Роль ГАИМК в становлении советского антиковедения.

Яснитский Николай Анатольевич (Москва)

Особенности британской историографии античности эпохи Просвещения.